

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

БОЕВАЯ ПОИСТЕЖИВА

НАЕМНИК

Владимир Геннадьевич Поселягин

Наемник

Серия «Боевая фантастика (АСТ)»

Серия «Наемник», книга 1

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7971422

*Владимир Поселягин. Наемник: Издательство АСТ; Редакционная группа «Ленинград»; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-101709-5*

Аннотация

Антон Кремнев – землянин, но все его считают диким. Причина одна – Антон был похищен с Земли во время экстремального туризма в тайге. Теперь он гражданин империи Антран и пилот космического корабля. Желание вернуться на Землю за семьей и разобраться со старыми обидчиками не покидает его, особенно когда он находит на Фронтире поврежденный тяжелый крейсер прорыва, ранее принадлежавший пиратам. После ремонта крейсера желание Антона стало исполнимым. Ну что же, теперь – вперед, к Земле, через территории воюющих звездных империй, через кишасшие пиратами и работоторговцами системы к родной планете.

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Владимир Поселягин

Наемник

Оформление обложки Антонина Калласа

© Владимир Поселягин, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Первым делом хочу поблагодарить Альберта Чудова, из книги которого «Империя Аратан» я и взял сюжет, вылившийся из фанфика в отдельную книгу.

Особая благодарность за помощь при написании книги и конструктивную критику Сергею «Мозгу» Павлову, Сергею «Уксусу», «Доброму Змею», администраторам и посетителям интернет-форумов «Литературный островок» и «Самиздат» – благодаря их настойчивости, активности и убедительности удалось избавиться от многих ошибок, и, главное, всем, кто не оказался равнодушным.

Пролог

Зачерпнув воды из текущей рядом речки, я понес ведро к лагерю. Обойдя байдарки, невольно посмотрел на свою красавицу, стоившую мне целую зарплату и кучу нервов.

Подвесив ведро над костром, кинул в него лук, куски рыбы и стал чистить картошку – сегодня моя очередь готовить, так что уха будет точно. Шестой день подряд никто из экстремалов, собравшихся в этих диких местах тайги, ничего другого просто не хотел. Река, чистый воздух, ночи на природе и уха – как дань традиции, чего же еще надо? Проблемы, оставшиеся там, на Большой Земле, теперь казались незначительными.

Заметив, что из крайней палатки после недолгого шебуршания показалась непричесанная голова одного из моих спутников, я улыбнулся и негромко поздоровался:

– Привет, Андрей.

Повернув в мою сторону опухшее лицо, это чудо что-то проблеяло.

– Пиво в сумке, в левом кармане, – сжалился я над ним.

Наша группа байдарочников из четырех человек – одна из немногих, забравшихся так далеко в тайгу по маленьким и большим речушкам. Вчера на месте последней стоянки нашли остов вертолета, весь заросший крапивой, сквозь кабину выросло молодое деревце.

Не я нашел, Андрюха. Помню, взял он тогда рулон туалетной бумаги и пошел в кусты, через минуту с криком прибегает обратно:

– Ребята, там самолет разбитый!

Вместе и пошли смотреть. За самолет Андрюха принял самый обычный Ми-2. Причем еще старой версии.

– «Мишка», давно лежит, – буркнул я.

Парни – Костик, старший группы, Серега, спец по байдаркам и наш штатный балагур, – вместе с Андрюхой полезли в нутро лежавшей на боку машины.

– А ты чего? Не интересно?

Я только скривился, в армии на них насмотрелся до не могу, о чем и сказал Косте.

– А, понятно. Летал на таких?

– Это старая модификация, я на более современных летал.

– Сам за штурвалом сидел? – высунув голову через дверной проем, поинтересовался Андрюха.

– Андрей, ну кто срочника за штурвал посадит? Ты думай иногда, что говоришь. Мне только через год доверили инструмент механику подавать, а ты про штурвал!

– Но ты же их до последнего винтика знаешь?

– Ну, это да. Меня же на восьмом месяце службы перевели в рембригаду, мы из трех старых машин собирали одну работающую, на продажу их вроде готовили, вот там-то и пришлось поработать. А так мне нравилось с техникой возиться, интересно.

Пилотирование – это мое больное место. Всегда мечтал летчиком быть, как отец, а тут завалили при поступлении в летное училище. Ладно хоть срочную на крупном аэродроме отслужил, пришлось с железками повозиться, даже полетал два раз вместо бортмеханика, но любовь к небу все равно осталась.

– Надо с базой связываться, сообщить, – отряхивая руки, сказал Костя.

База – это спасатели, которые должны нас «вести». Костя постоянно связывается с ними и дает наши координаты, так положено.

– Зачем? Чтобы они тоже посмотрели?

– А если он пропавшим числится?

– Сомневаюсь. Все приборы и детали, представляющие дефицит, или другие ценности сняты. Нет, тут авиационные техники поработали, можешь быть уверен.

Так и оказалось. Когда машину пробили по номеру, выяснилось, что она принадлежала лесхозу и упала аж в 1979 году, о чем нам сообщил дежурный после часа ожидания.

Так и путешествовали, мне нравилось.

– Уха готова? – поинтересовался Костя, вылезая из палатки. Вернувшийся от ручья Андрей стал возиться со своей байдаркой.

– Через пятнадцать минут можно садиться есть.

– Хорошо... А что это свистит?

Действительно, в небе раздавался незнакомый звук, похожий на свист.

Задрав головы, мы смотрели на темное пятнышко, которое все быстрее опускалось вниз. Но главное – опускалось оно на нас.

– В стороны! – закричал Костя, и мы разбежались по кустам.

Как только я успел вбежать на опушку и упасть за вековую сосну, дрогнула земля и свист прекратился. Были слышны только потрескивание остывающего корпуса и мат Андрюхи на другой стороне поляны. Не вставая, я развернулся и осторожно выглянул на поляну.

– Вот уроды!

Палатки, костер и наши байдарки – все оказалось под этим непонятным предметом. Хотя чего гадать: то, что стояло на поляне, кроме как к космическим аппаратам принадлежать не могло. Чтобы скинуть наваждение, сорвал листок с какого-то кустарника и, сунув его в рот, стал жевать. Кисловатая жижа сразу же прояснила мозги, но аппарат с поляны не исчез.

Тем временем на боку прорезались щели и стал проявляться дверной проем. В нем я разглядел несколько фигур, очень похожих на человеческие. Вдруг меня скрутило и выгнуло дугой. Что было дальше – описать несложно. Я был в сознании, но не мог ничем двинуть, не мог даже говорить и моргать. Подошедшие люди, а это были именно люди, по

крайней мере трое из четырех точно. Что же касается четвертого, то он внушал некоторые сомнения: приплюснутый череп в районе висков, маленький нос и серая кожа.

Двое подхватили меня и понесли внутрь аппарата, через пару минут ко мне присоединились остальные ребята в том же состоянии, что и я.

* * *

— ...а звезды, ты, Антон, даже не представляешь, какая это красота, когда уходишь в гипер, — продолжал с мечтательным видом рассказывать мой новый знакомый пилот одной из многочисленных корпораций Иём Йёхайн.

Слушал я с удовольствием, можно сказать, даже впитывал новую информацию. На пиратской базе мы находились уже вторую неделю, после того как нас захватили на Земле. Нас — это восемнадцать землян, больше пираты не успели прихватить, да и мы, похоже, просто попались им на глаза в глухих местах. По-видимому, обнаруживать свое присутствие они не хотели.

Когда нас набрался полный челнок, пираты рванули на орбиту и, загрузившись в судно, старый рудовоз, переделанный под пиратские нужды, рванули с орбиты, разгоняясь для прыжка в гипер. Как потом мы узнали, на хвосте у них висел патрульный крейсер.

Так через две недели мы оказались на пиратской базе, за-

терянной во Фронтире, далеко от цивилизации, где уже вторую неделю в рабских ошейниках ожидали свою дальнейшую судьбу.

Кстати, насчет ошейников. Оказалось, нам в головы медицинским путем должны были вшить имплантаты подчинения, я видел пару рабов в техническом ангаре с такими штуками на голове. Мерзкое зрелище! В чем нам пока повезло, так это в том, что на базе они закончились. Торговцы, которые должны нас забрать, привезут свои, так что мы пока были в обычных рабских ошейниках.

Тогда, после выгрузки, нас, испуганных, провели в медотсек и после проверки по очереди надели на голову горшок, опутанный проводами. Это мы позже узнали, что так нам записали общий язык, на котором общались все государства, входящие в Содружество.

Как потом сообщил нам Иём, по тому, как быстро мы его освоили, можно судить об интеллекте. Например, я смог говорить уже на следующий день после процедуры записи, на что Иём уверенно заявил, что у меня были бы все шансы стать пилотом, если бы я попал в империю Антран, из которой он был родом. Остальные тоже не опоздали, кроме четырех человек, включая двух ментов, — они заговорили только на шестой день.

Теперь мы находились в одном из блоков базы, так называемой тюрьме, где нас содержали до приезда покупателей из империи Антар, где рабовладение было узаконено. Боксы,

в которых мы находились, вмещали в себя по четыре человека. В нашем боксе, кроме нас с Иёмом, находились один из ментов, сержант Гаврилов, и такой же экстремал, как и я, только из другой группы, Сергей Воронин из Тюмени.

– Иём, расскажи лучше про пилотские нейросети и базы к ним, – попросил я.

Невольно потеряв свежий шрам на затылке, где раньше у него находился имплантат, бывший пилот продолжил:

– Как ты знаешь, чтобы стать пилотом, нужно иметь пилотский минимум на интеллект – это сто двадцать единиц...

Почему-то, кроме меня, то, что рассказывал Иём, никого особо не заинтересовало. Кто спал, кто просто ходил из угла в угол, как сержант, что-то бормоча себе под нос, а я не слушал – я впитывал то, что мне рассказывал бывший пилот. Похоже было, что таким образом он пытался не провалиться в пропасть отчаянья, балансируя на краю, так что мы нашли друг друга.

Иёма привели к нам в бокс пять дней назад. Но мы быстро сдружились и в основном проводили время вместе. Сорокалетний пилот нашел благодарного слушателя в лице двадцатитрехлетнего парня. Он много что рассказывал: какие нейросети лучше, какие базы нужно брать и так далее.

– ...я молодой был, родители еще помогли, поставил дорогую тогда нейросеть «Пилот-3М», а вот с базами промашка вышла. Это сейчас я пилот малых и средних кораблей, а тогда нужно было брать сразу еще и средних, а я только с

малых начал. Почти пять лет копил на базы для средних, пока не получил лицензию... — Пилот щедро делился со мной своим опытом.

Самого Иёма прихватили на выходе из гиперя. Драка была короткой, и через полчаса транспортник класса «Пустыш» был взят на абордаж. Оказалось, что все космические суда, даже гражданские, вооружены до зубов, так что, воспользовавшись двадцатилетним пилотажным опытом, Иём успел изрядно потрепать двух пиратов из семи, они как раз сейчас ремонтировались в доке, тут, на базе, и, приняв пару «подарков» от остальных, закрутился вокруг своей оси с расстрелянными двигателями. Дальше драться было бессмысленно, и он выкинул белый флаг. В принципе, как пояснил мне Иём, пираты часто пользовались списанными и выставленными в свободную продажу военными кораблями. Однако они не особо любили это делать. Да, на военных кораблях броня, пушки с ракетами и система защиты лучше, но вот размеры трюма несопоставимы с гражданскими. Ведь как? На гражданских судах основное свободное пространство отдавалось трюму, что пиратам и было нужно, ведь надо же куда-то грузить награбленное. Жилой сектор же был небольшой, и зачастую пиратам его не хватало, приходилось тесниться. В отличие от гражданских, на военных кораблях все было как раз наоборот. Эти корабли часто уходили в патрули, и нужно было размещать экипаж с комфортом. Бывало, на линкорах даже парки разбивали с настоящими деревьями

и прудами посередине. Так что пираты хоть и пользовались военными кораблями, чтобы, например, прорвать оборону, совершать рейды или патрулировать свою границу, но особо их не любили, стараясь вооружить посильнее обычные гражданские вроде того рудовоза, экипаж которого нас захватил.

– Эх, была бы у меня кварковая пушка, шансы уйти были бы... Но не было ее! Думал – обойдусь плазменными и ракетами, – вздыхал пилот.

Кроме него на корабле было три пассажира, как оказалось, в основном суда имели небольшие экипажи, тот же Иём как пилот-универсал замещал четверых положенных по штату специалистов, получая их зарплату.

Наша камера раньше, скорее всего, была жилой секцией, как пояснил Иём, так как имела кроме четырех раздвижных полок-кроватей пристроенную душевую и туалет. Единственным отличием, кроме стен с грязными разводами и более-менее чистым полом, тут уже я постарался, не люблю жить в свинарнике, было отсутствие входной двери. Вместо нее были прутья. Как в американских фильмах про тюрьмы.

Услышав снаружи шаги, мы напряглись – кого еще возмут сейчас для развлечения пираты? Мы знали про бои без правил с тотализатором, что устраивали местные бонзы. Костя, сидевший через две камеры от нас, уже попадал на них, вернулся он из медотсека только через три дня весь в синяках, но сломанные руки и отбитые внутренности ему зале-

чили. Так что мы знали во всех подробностях, что там и как.

Трое пиратов остановились у нашей камеры.

– Этих двух, – указал на меня и сержанта одетый в новенький комбинезон пилота холеный пират. Поправив свой желтый комбинезон, я испуганно встал. По словам Иёмы, по этой расцветке можно было определить, что комбинезоны предназначались ассенизаторам.

– Нет! – кинулся на них сержант, выставив перед собой кулаки, и тут же упал, дергаясь от ударов электрошока, встроенного в наши ошейники.

«Хитрец сержант. Теперь его по-любому не возьмут», – подумал я. Мне уже приходилось испытывать подобные ощущения. Был тут у стражей один садист, проходил и активировал ошейник у выбранной жертвы. Впечатления еще те.

Как будто вторя моим мыслям, старший пират произнес:

– Он теперь часа два не боец. Берите этого, – кивнул он на бывшего пилота.

Обменявшись с Иёмом обреченными взглядами, мы двинулись к выходу. Несмотря на страх перед ареной, я с интересом крутил головой, осматриваясь. База была чистенькая, в отличие от наших камер, тут работали дроиды-уборщики. В одном из коридоров, мимо которого нас вели, я заметил даже боевых дроидов. Выставив стволы, они охраняли одну из огромных дверей.

– Шлюзовая, – тихо буркнул Иём.

– Молчать, – лениво пнул его один из пиратов.

Через минуту мы оказались в огромном помещении.

– Ангар двести шестой модификации. Шахтерская версия, – оглядевшись, пояснил пилот.

– Тут почти полтысячи пиратов.

– Вижу. Интересно, как мы будем биться и с кем?

Вопрос был по сути верным. Костя рассказал, что его выставили против другого раба, тот проиграл, но успел хорошо намять ему бока. Было известно, что существуют разные ставки. Например, двое рабов против робота, против зверя или еще как. Посмотрим, куда приведут извращенные фантазии пиратов на этот раз.

– Получите оружие, – протянул нам рукоятками вперед два недлинных самодельных мачете пират, после чего нас толкнули вниз, на импровизированную арену. Трехметровые стены не давали возможности забраться наверх, да и пираты, облепившие края бортиков, не дали бы это сделать. Под гул голосов стала подниматься часть стены с противоположной стороны, откуда послышался тихий рык.

– Аэританский саблезуб, – побледнел Иём.

– Вылезай, – буркнул доктор в белом комбинезоне, как только крышка медкапсулы открылась.

Неверяще посмотрев на свою целую руку, я только вздохнул. Иём погиб под клыками саблезуба, дав мне возможность нанести тот единственный удар, который принес нам победу. Смертельно раненный зверь успел ударить лапой, снеся

мне напроочь правую руку. Теперь, шевеля пальцами, я только вздыхал, вылезая из капсулы, пилота мне было искренне жаль, спасибо ему за все. И за то, что он успел подсказать, куда бить, и за то, что выбрал, кому идти первым на зверя, чтобы задержать его. Шанс у Иёма был, если бы он отвлек зверя и дал мне зайти сбоку и нанести удар... Но зверь оказался опытным.

Через полчаса я уже находился в своей камере. Все боксы были открыты и пусты. Как пояснил пират, что конвоировал меня, за время моего лежания в медотсеке, а приращивание руки заняло два дня, на базе успели побывать торговцы и забрать всех пленных. Мне повезло, я был недееспособен, и на меня просто не обратили внимания. Заодно я выяснил, почему пират так неожиданно словоохотлив. Оказалось, на тотализаторе он поставил на нас и изрядно поднялся в деньгах.

Дальше потянулись дни ожидания и неизвестности, с подавляемыми усилием воли приступами отчаянья.

Через восемь дней после возвращения из медотсека вдруг по всей базе стали раздаваться баззеры тревоги и чей-то монотонный голос. Скорее всего, Искина базы, про которого мне говорил Иём.

– Внимание, боевая тревога. Всем сотрудникам – по боевым постам. Нападение, сектор три-дэ. Внимание! Противобордажная команда в сектор три-дэ...

Искин продолжал голосить. Слушая его, я стоял у решет-

ки и старался выглянуть в коридор, чтобы понять, что там происходит. Услышав, что кто-то бежит, юркнул под лавку и затаился.

Звук открывания решётки, и запыхавшийся голос:

– Нет его тут. Похоже, Фран забрал.

– Надеюсь, он успел его пустить на отходы, нам не нужны свидетели... – ответил другой, прерывисто дыша. – Попробую еще раз с ним связаться через сеть.

– Не получается, глушат.

В это время в коридоре слышались крики и свист.

– Они уже тут... а-а-а!!! – завопил один из пиратов, и в воздухе почувствовался запах горелого мяса.

Выглянув, я увидел, как он упал. Второй, тот самый франт, что выбрал Иёма вместо сержанта, успел юркнуть ко мне в камеру, явно выбрав своей целью санузел, пытаюсь там укрыться. Неожиданно для себя я поставил ему подножку, выкатился из-под лавки и, оседлав пирата, стал наносить ему удары, стараясь сломать нос или челюсть.

– Это тебе за Иёма, урод, за рабство, за арену!

Я успел нанести десяток ударов, как меня кто-то ухватил за воротник и отшвырнул в сторону.

– Спокойно, парень, все, хватит с него, – произнес кто-то с командными интонациями.

Привстав, я посмотрел на говорившего. Трое солдат были похожи на картинки про космодесант: такие же бронекостюмы, шлемы, оружие.

– Кто такой?

– Антон Кремнев, был захвачен пиратами на своей планете во время экстремального туризма. Тут у них в рабстве... – Дальше я ничего произнести не успел – пират пришел в себя и, пользуясь близостью, активировал ошейник.

Меня выгнуло дугой, и, прежде чем потерять сознание, я услышал крик старшего:

– Капрал!

В сознание я вернулся довольно быстро, видимо, как только с меня сняли ошейник. Мы находились в той же камере. Пират лежал без движения, один из солдат поставил ему ногу на грудь, прижав к полу, а надо мной склонился второй, по-видимому, тот капрал, которому крикнул старшой. Третий, проверив санузел, стоял у двери. В коридоре было видно мельтешение солдат и боевых дроидов.

– Сержант, он очнулся, – сказал тот солдат, что присел рядом.

– Как себя чувствуешь, парень?

– Слабость сильная, а так нормально, – пробормотал я.

– Это хорошо. Капрал, проводите его на пункт приема, пусть оформят.

– А вы кто? – не выдержав, поинтересовался я.

– Хорошие парни. Восьмой флот империи Антран. Иди. Кстати, ты ведь дикий?

– Что?

– Вы вышли в космос?

– Можно и так сказать, но, кроме спутников, особо ничего не запускаем.

– Значит, точно дикий. Дальше твоя дорога лежит в Центр беженцев.

– Я знаю, Иём рассказал.

– Кто?

– Мой сосед по камере... – И я сжато, сержант попросил это сделать под протокол, рассказал про пилота, в конце добавив: – Жаль его, хороший парень. Он фактически спас меня.

– Будет возможность – вернешь долг. Думаю, у него есть семья.

– Верну.

– Как вы называете свою планету?

– Земля.

– Британия? Германия? – щелкнув пальцами, поинтересовался сержант.

– Точно! Вы тоже с Земли? – обрадовался я.

– Нет, но мой отец с Земли. Париж.

– Француз, – уверенно кивнул я.

– Немец, воевал во Франции. С британцами, – улыбнулся сержант.

– Тогда понятно. Когда?

– Почти восемьдесят лет назад.

– Это еще до войны с нами было, наверное, сороковой год.

– Он летчиком был, сбили его над морем. Там рабовладельцы и подобрали. История немного похожа на твою.

– Над Ла-Маншем, наверное, сбили.

– Подожди, – окликнул меня у двери сержант, быстро наклонившись, он обыскал пирата и подал несколько вещей, снятых с него, – держи, пригодится.

– Спасибо. Можно узнать, как вас зовут?

– Сержант Клим. Айронс Клим.

– У меня память хорошая, сержант, добро помню. Будет возможность – верну долг. Еще раз спасибо.

– Иди уже.

Дальше меня закрутила военная бюрократия, пока я не оказался на планете Зория в той же империи Антран.

Центр беженцев встретил нас довольно шумно, но приветливо, что было хорошим знаком. Нас – это три десятка бывших рабов, диких. Трое из них были с Земли, как и я. Мы не общались друг с другом. Они сразу отгородились стеной отчуждения, когда я приблизился к ним. Что ж, нет так нет, они мне тоже не больно-то нужны, честно говоря, не особо люблю черных. Были причины. Примерно за два дня до нас подошел еще один транспорт и высадил в Центре беженцев еще людей. Примерно четыре тысячи будущих граждан империи Антран.

Моя очередь подошла на удивление быстро, и, после необходимых процедур, улыбаясь девушка с ямочками на ще-

ках, выдав мне индивидуальную карту, пояснила:

— Так как вы являетесь только что принявшим гражданство, вам присваивается статус гражданина самой низкой категории — «с ограниченными правами». Наша империя является полноправным членом Содружества Независимых Государств, у нас всё основано на бонусах и личностном рейтинге гражданина. Чем больший вклад вносит разумное существо, тем более высокий статус имеет. Оценивается буквально всё: знания, сертификаты профессий, поступки. Не будьте инертным, действуйте — и вы сможете многого достичь! Трудоголикам у нас везде открыта дорога.

Далее были медицинские тесты. Всех по очереди заводили в медицинскую капсулу, где нас не только осмотрели, но и внедрили в организм некоторые препараты. Как мне сообщил доктор, после перестройки организма, а это займет около года, я стану долгожителем. Средняя продолжительность жизни обычного гражданина империи — двести пятьдесят лет. Хорошо, что император приказал делать эмигрантам эту процедуру бесплатно, а то бы влетела мне она в копеечку. Конечно, процедура удешевлена до предела, но деньги есть деньги, в данной ситуации я считал каждый кредит.

Чего-то особенного я не почувствовал, но на выходе каждый получил карту физического, психического и интеллектуального состояния — ФПИ. Последнее, как оказалось, очень важно, нас даже разделили по этому показателю. Всех, у кого интеллектуальное состояние оказалось выше ста два-

дцати единиц, перевели в главное здание Центра и поселили в более комфортабельных условиях, в комнатах на двоих, с удобствами. Я оказался в небольшой группе людей, соответствующих этим критериям. Что означает этот рейтинг, я, естественно, знал, так что вздохнул с облегчением. Пилотом мне быть!

Под интеллектуальным состоянием или, говоря проще, интеллектом, подразумевался целый комплекс способностей разумного – оценивались возможности и развитие мозга, общая способность к познанию, память, способность к логическому и аналитическому мышлению, воображение и многое другое.

После того как вселились, почти сразу завалился спать, даже не отреагировал на соседа по комнате и его попытку познакомиться, очень уж насыщенный и богатый на впечатления выдался день.

Утром за нас взялись всерьез. Прибыли так называемые «покупатели» – представители государственных структур и корпораций, а «товаром» стали мы – люди, мало разбирающиеся в этом новом для нас мире, не знающие как жить дальше... Угу, как же.

Сначала я не понимал, зачем им нужны такие, как мы, не владеющие никакими специальными навыками, пока не узнал о системе обучения в Содружестве.

Лекцию вел довольно пожилой по меркам империи медик Центра, который довольно подробно и грамотно объяснял,

что и как. Лекция медика дала намного больше информации, чем рассказы Иёма.

Вся система обучения в Содружестве, куда входит приютившая нас империя, стандартизирована. С восемнадцати лет людям ставят нейросеть, на которую можно закидывать базы знаний по разным специальностям для дальнейшего изучения, о чем я уже знал. Чем выше индекс интеллекта, тем быстрее процесс обучения. Наличие базы по специальности не дает навыков, ее надо выучить, осмыслить, то есть сделать эти знания своими. Проще говоря, поработать по этой специальности, чтобы знания полностью усвоились и выработались навыки. Только после этого становится возможным применение полученных навыков в работе.

Изучать базы можно самостоятельно или в учебном заведении, которое имеет возможность ускорить обучение, а также предоставить практические занятия и помочь приобрести минимум профессиональных навыков. Дальше надо получить подтверждение уровня знаний – сертификат. Человек представляет документы или протоколы использования знаний и навыков, в объеме, установленном законом, для присвоения профессиональной квалификации. Личное участие необязательно, достаточно отослать их по общепланетарной сети. На каждую дисциплину и уровень выученных знаний существуют разные варианты проверок: выход по нейросети в квалификационное учреждение, которое присваивает тот уровень, что вы освоили, и сдача экзамена под

протокол – контрольный тест знаний и работа на виртуальном тренажере – или же протоколы практического использования знаний, которые просто отсылаются в это учреждение. Чем выше уровень и больше знаний, тем более квалифицированным специалистом ты являешься и тем выше твоя заработная плата.

Всем гражданам империя предоставляет бесплатную установку нейросети, которая обладает многими полезными функциями: улучшает на десять процентов интеллектуальное состояние, существенно возрастает скорость обработки информации, улучшается реакция, а также она ведет пассивный мониторинг физического состояния, предупреждая о заболеваниях и увеличивая продолжительность жизни. За дополнительную плату можно установить улучшенную или специализированную нейросеть для будущей профессии, также можно установить имплантаты, увеличивающие различные характеристики организма.

Иметь нейросеть – насущная необходимость не только для обучения. Любое управление техническими средствами и компьютерами осуществляется только через выходы для подключения на голове или руках. На этом принципе построена вся технология Содружества, и без установки нейросети нам не найти даже низкооплачиваемую работу в таком технологически развитом обществе. Объяснения велись с практической демонстрацией подключения и необходимыми пояснениями. Ничего так, выходы нейросети практиче-

ски незаметны на коже, а демонстрация успокоила даже самых рьяных скептиков.

Помимо основных функций нейросеть имеет встроенный коммуникатор с часами и будильником, обладает возможностью протоколирования событий и контрактов, заключения договоренностей на расстоянии и, наконец, после установки заменяет идентификационную карту. Останется только универсальная карта, куда заносятся данные о физическом, психическом состоянии и индекс интеллектуального состояния разумного – карта ФПИ, которая нужна для устройства на работу, ведь помимо основных параметров туда же заносят всю информацию о профессиональных достижениях, квалификациях и уровнях специальностей.

Многие «покупатели» в предлагаемых договорах имели пункт о предоставлении бесплатных баз знаний по профессии или же установке улучшенной нейросети при подписании контракта на долгий срок. Думаю, отрабатывать такие «подарки» придется долго и упорно. Лучшим вариантом виделся кредит в банке. Его давали всем, только размер кредита зависел от информации на карте ФПИ. Вариант, конечно, хороший, но, не зная местных реалий, идти в кабалу не хотелось. Тем более после выступления вербовщика из Армии и Флота, который обещал по окончании десятилетней службы по контракту статус полного гражданина – права избирателя и право занимать государственные должности. Красиво на словах, а на деле... Проверять не хочется, если честно. Де-

сять лет быть инструментом внешней политики, который не жалко, а потом вернуться к тому же, с чего и начал, не имея представления о гражданской жизни Содружества, ведь военные – закрытая организация. Знания, имплантаты и качество нейросети – под вопросом. Ну кто в здравом уме выпустит на гражданку тренированного убийцу? Или промоят мозги, раз у них так развиты эти технологии, или еще как изуродуют, а может, и то, и другое вместе. Нет, мне этого не надо. Тем более свой план я уже подготовил, осталось его реализовать.

На фоне предыдущего оратора выступление ставленников корпораций казалось более бледным. Тут не было патристических речей о любви к новой родине и посулов всевозможных социальных благ – всё было более приземленно. Обещания более высокого заработка, чем в государственной структуре, стабильного будущего, обучение востребованной специальности и карьерного роста. Раздача красочных буклетов с информацией о корпорациях вызвала некоторое оживление. В принципе неплохо, но я опять утыкаюсь в ту же проблему – мне нужно время, чтобы понять этот мир и мое место в нем. Подписывать контракт на несколько лет – это значит принять на себя обязательства, к которым я пока не готов.

Особый ажиотаж среди беженцев вызвало предложение об участии в колонизации новой планеты с подходящей для людей биосферой, хоть и населенной опасными хищника-

ми и флорой. Показали видео, раздали картинки с видами планеты. Прекрасный, девственно чистый мир с умеренным климатом, где на большей части поверхности даже зимой не было снега. Предложили хорошие стартовые условия, в которые входил начальный комплект баз знаний, оборудования и большой кредит с минимальным процентом. Это было первое предложение, заставившее меня серьезно поразмыслить. На колонизацию записались почти половина беженцев, что неудивительно, ведь это открывало огромные перспективы, а народ тут собрался легкий на подъем и авантюрный. Я не согласился, но взял себе несколько рекламных брошюр и координаты для связи, пусть будет запасной вариант на случай, если не возникнет более интересных предложений.

Вызов в административное крыло пришел, когда я у себя в комнате просматривал буклеты местного филиала «Нейросеть» и прикидывал возможность покупки понравившейся мне нейросети.

– Антон Кремнев?

– Да.

– Вас вызывает председатель комиссии. Попрошу быть через десять минут в кабинете номер восемь.

– Хорошо, сейчас буду.

Кабинет ничем особым меня не впечатлил. В центре его стоял журнальный столик с диваном и двумя креслами, видимо, предназначавшиеся для непринужденной беседы с посетителями. В одном из них и расположился председатель

комиссии, которого я помнил еще по первому дню в Центре.

– Проходите, располагайтесь... Вы уже сделали свой выбор?

– Да. Пилот-универсал, хочу начать свое дело.

Председатель скривился, видимо, я разрушил какие-то его планы.

– Это хорошо, но куда вы пойдете? Единственное, что у вас будет на карте ФПИ – направление на установку базовой нейросети и баз знаний, рекомендованных нашим Центром для новых граждан. А это совсем немного. База «Юрист» первого-второго ранга, «Общие сведения об Империи и Содружестве» и сборный пакет из разных областей. На этом всё! Только самый минимум для адаптации. Денег, кроме трех китов на выходное пособие, не дадут. На что будете жить? Без профессии и средств к существованию?

Мне даже на миг показалось, что он действительно переживает за мою дальнейшую судьбу.

– И все-таки я рискну. Рекламные проспекты с адресами компаний у меня остались, обращусь к ним или возьму кредит на обучение.

– Тогда под протокол: Антон Кремнев, подтвердите, что вы отказываетесь от выбора профессии в Центре беженцев, берете всю ответственность за свою дальнейшую судьбу в свои руки и не имеете к Центру беженцев и империи Антран никаких претензий, – быстро проговорил председатель.

– Подтверждаю, – сказал я.

Через десять минут я снова находился у себя в комнате. Председатель дал мне сутки, чтобы покинуть Центр беженцев или оплатить дальнейшее проживание.

– Ну что, ты выбрал, куда идешь? – поинтересовался мой сосед по кубрику Мирк Пирра, врываясь в комнату.

– Да, пока наемный пилот, дальше посмотрим.

– А я в колонисты. Уже договор подписал, сейчас в корпорацию – нейросеть ставить, – продолжил он, копошась в своей сумке.

В отличие от него, у меня ничего, кроме комбинезона, с собой не было. В нагрудном кармане только те цапки пирата, что мне дал сержант. Я их успел за неделю карантина и бесед с военной СБ хорошо изучить. Два перстня и цепочка со странными камнями. В них, если присмотреться, видны всполохи огня. Четвертым и последним предметом был браслет, усыпанный драгоценными камнями и художественно разрисованный вензелями. Дорогая штучка – это сразу видно. Что это такое, я знал, эсбэшники просветили, когда снимали информацию с него. Это был наручный Искин для личного пользования, довольно дорогой, но, кроме обычной переписки, на нем ничего не было. Мне он не особо был нужен, так что вопрос продажи не стоял, деньги были нужнее.

Тут мне пришла в голову мысль воспользоваться терминалом на входе в наше здание. Его поставили специально для тех беженцев, что еще не имели нейросети, чтобы они могли иметь свободный доступ в Глобосеть. Погладив карман на

груди, где лежали подарки, я встал и направился к выходу – нужно узнать их стоимость, чтобы определить, хватит ли мне на покупку хорошей нейросети и нужных баз и сколько брать дополнительно кредит в банке. Мне, как имеющему коэффициент интеллекта выше ста тридцати, полагалась ссуда в размере тридцать восемь китов. Кит – это местный жаргон. Означает тридцать восемь тысяч кредитов. Например, нейросеть «Пилот-3М», которую я хотел купить, стоила, согласно каталогу, двадцать пять тысяч кредитов, или двадцать пять китов.

Приложив свой индикаторный жетон к сенсору, я активировал сенсорную панель терминала.

– Здравствуйте, господин Кремнев. Глобосеть рада предоставить вам свои услуги.

Прочитав появившееся сообщение, я обнаружил, что Центр беженцев уже перечислил деньги на мой счет, открытый автоматически в филиале банка Содружества при авторизации карты. Три тысячи были на счету. Не обманули. Заплатив со счета за пользование сетью восемь кредитов, нашел раздел драгоценностей.

– Ни фиги себе, – изумился я, почесав затылок.

Судя по данным на экране, сержант подарил мне целое состояние. Видимо, пират не доверял банкам и все свое нажитое непосильным трудом носил на себе. Сами перстни были не так дороги, металл по цене лома, но камни... Достав из кармана браслет, ввел номер, взятый с внутренней сторо-

ны. И здесь меня тоже ожидал сюрприз – официальная цена таких Искинов была от трехсот до полумиллиона кредитов. Мой оценивался в триста сорок китов.

– Неслабо...

Найдя местный аукцион, я выложил на продажу все вещи, проведя анализ имущества. В терминале был встроенный анализатор, и он подтвердил качество покупки. Сделав снимки предметов, выложил двумя лотами, правда, пришлось зарегистрироваться на аукционе и сообщить не только ник – Лебедь, – но и номер своего счета. Покупатели, если они будут, конечно, могут связаться со мной только через ФПИ, когда я снова выйду в сеть. Немного неудобно по сравнению с нейросетью, но пока потерпим.

Отправив все файлы и убедившись, что лоты с оцененными мной вещами появились в продаже, отключил терминал и отправился в столовую. Туда я ходил с радостью – двухмезячное питание армейскими сухпаями кого угодно сделает гурманом. В столовой стоял обычный кухонный комбайн, но он по сравнению с сухпайками выдавал просто изумительные блюда. Заказав три порции каши и сосиску, я отправился к свободному столику, прихватив стакан с соком. Народу стало заметно меньше, чем две недели назад. Многие уже покинули Центр, отправившись искать лучшей доли, остались такие, как я, или ждущие транспорт корпораций, с которыми заключили контракт.

Вечером спустился вниз, наша комната находилась на третьем этаже, и посмотрел свои лоты. На странице каждого лота был счетчик посещений, так что я мог посмотреть, сколько людей заинтересовалось.

К моему удивлению, все лоты оказались фактически проданы. Например, за перстни давали по восемьдесят китов, за цепочку – шестьдесят. Цена действительно приличная, да и камни этих денег стоили. За Искин предложили двести пятьдесят тысяч, но два следующих письма от других покупателей давали больше. Один, под ником Сума (местная кошка), предлагал триста сорок, другой, ник не указан, – триста двадцать.

Связавшись с теми покупателями, что давали большую сумму, я назначил место встречи с разницей в один час. Место по карте выбрал заранее, воспользовавшись тем же терминалом. Рядом со зданием корпорации «Нейросеть» было несколько кафе, я выбрал то, что было ближе всего, – кафе «Ласси», названное так по имени местной лилии. Завтра к десяти я должен быть в этом кафе.

Кивнув охраннику у ворот, я вышел с территории Центра беженцев. Всё, теперь назад дороги нет. Вздохнув, направился к стоянке местного такси. Его, конечно, можно вызвать через нейросеть, но из-за отсутствия оной пришлось воспользоваться терминалом. Ярко-голубая машина на антигравах стояла на стоянке и ждала меня.

– Антон Кремнев? – с вопросительной интонацией спро-

сил водитель-дроид.

– Да. Филиал корпорации «Нейросеть», пожалуйста.

Через сорок минут такси остановилось у высокого здания, сверкающего стеклом среди других ослепительных строений.

– Не бедствует, похоже, корпорация, самый модный домик отхватили, – пробормотал я, вылезая. Как только такси отъехало, перешел через дорогу и вошел в нужное кафе.

Корпорация «Нейросеть» находилась в самом центре города, так что понятно, почему у меня удивленно взлетели брови на лоб, когда я увидел цены.

– Вы уже определились с заказом?

– Да, чашечку кофе, пожалуйста.

Девушка, несколько странно посмотрев на меня, удалилась.

«Дорогое кафе, в обычных дроиды прислуживают, а тут живая официантка», – подумал я.

Оглядев себя, только вздохнул. Купить другую одежду я так и не удосужился, и, если мой желтый комбинезон в Центре не так бросался в глаза, другие были одеты похуже, то тут в комбинезоне ассенизатора я выглядел нелепо. Но судя по виду, люди тут были понимающие, догадались, откуда я.

Отпив божественного напитка, огляделся.

– Это вы Антон? – обдав меня запахом духов, рядом остановилась потрясающая девушка. Судя по ее виду, из так называемой «золотой молодежи». Рядом с ней стоял моложа-

вый мужчина лет под пятьдесят с чемоданчиком в руках. Девушка мне кого-то напоминала, только через десять секунд до меня дошло, что она похожа на певицу Валерию в молодости.

– Да, мисс, – невольно вырвалось у меня, пожимая ей руку. Что-то укололо ладонь при пожатии, но я сделал вид, что не почувствовал. Видимо, перстень у девушки был с брачком.

Как только они устроились за столом, девушка попросила показать предмет на продажу.

Достав браслет Искина, я протянул его девушке.

– Он еще красивее, чем на визоре, – восторженно прошептала она, после чего подала сопровождающему мужчине: – Проверьте.

– Хорошо.

Пока специалист, а это был именно он, проверял Искин, девушка осмотрела меня и поинтересовалась:

– Вы недавно из Центра?

– Так заметно?

– Очень, – улыбнулась она.

– Час как оттуда.

– А это у вас откуда?

– Трофей с пирата. Все сопроводительные документы у меня есть в наличии, так что продажа законная.

– Все в порядке. Он даже не запаролен, можете пользоваться. Данные старого хозяина удалить? – поинтересовался

специалист.

– Нет, не надо, я сама. Антон, давайте оформим покупку и займемся переводом денег на ваш счет.

– Хорошо.

Через десять минут я стал обладателем трехсот сорока китов. Девушка ушла раньше, кивнув на прощанье. Через некоторое время за ней последовал и мужчина. Такие Искины еще редкость, насколько я знал, их начали выпускать всего полгода назад и насытить рынок ими еще не успели, так что девушка тут в выигрыше. Фактически новый Искин обошелся ей на пятьдесят китов дешевле.

Через десять минут появились следующие покупатели. Мне они сразу не понравились. Сухонький старичок под охраной двух мордоворотов. На Земле менты бы с ходу определили в старичке урку, а в охране братков. Я с такими клиентами сталкивался и, как вести себя с ними, знал прекрасно.

– Ну-с, молодой человек, давайте решим наши дела?

– Лучше как можно быстрее.

Достав из кармана драгоценности, я дал один из перстней старичку, тот, повертев его, проверил каким-то маленьким прибором и, улыбнувшись, сказал:

– Деньги на ваш счет уже перечислены. Можно получить остальное?

– Конечно, но только я сперва проверю счет, хорошо?

– Да, конечно.

Где стоит терминал, я уже узнал, когда оформил первую покупку, так что, быстро сходяв до него и вернувшись, укоризненно покачал головой.

– Что же вы меня обманываете? Кроме трех тысяч, что я получил от Центра беженцев, там ничего нет.

– Извините. Накладка вышла, старый уже. Проверьте еще раз.

На этот раз все было в порядке. Я отдал драгоценности, оформил покупку, и мы расстались.

– А старик-то не так прост, – пробормотал я.

Покупатели сели в флаер, но с места не сдвинулись, ожидая чего-то. Чего именно, я знал – Иём просветил на предмет местных законов. То, что меня могут ограбить на глазах у всех, не добавляло оптимизма. Теперь надо как-то пройти мимо них и войти в двери «Нейросети», там они меня уже не достанут.

– Рэкетеры долбанные.

Встряхнув головой, я заплатил за кофе восемьдесят кредитов – грабую-ю-ют! – и направился к дверям корпорации.

– Молодой человек, можно вас на минутку?

У флаера стоял старичок и, доброжелательно улыбаясь, смотрел на меня.

– Извините, я спешу. У меня назначена встреча в «Нейросети», – виновато развел я руками, продолжая идти.

Заметив, что наперерез мне идет незнакомый здоровяк, которого я сразу причислил к охране старичка, рванул бегом

к дверям. Не успел я пробежать первые двери, как они вместе со вторыми захлопнулись, и я оказался замурован в некотором роде коробке из стекла. Что случилось, понять было не трудно: сработала охрана на мой бег.

– Положите руки на желтые круги, расставить ноги на ширину плеч. Вашу индикационную карту, пожалуйста.

– Как я ее достану, если у меня руки на кругах?! – возмутился я.

Искин на несколько мгновений завис.

– Можете освободить одну руку... Антон Кремнев? Почему вы бежали?

– Потому что хотел побыстрее установить нейросеть, – успокаиваясь, ответил я.

Заметив краем глаза движение, я увидел, как от лифта ко мне спешат два человека, один в костюме менеджера, другой явно из охраны. Через минуту неловкая ситуация разрешилась.

– Извините, господин Кремнев, охрана сработала на движение и действовала по заложенной программе, – говорил замдиректора.

– Бывает, я понимаю, а за это происшествие мне положены какие-нибудь бонусы?

– Э-э-э... – озадачился моей наглостью местный начальник. – Что вы хотите?

– Базу пятого уровня, и я забуду об этом происшествии.

Мы оба понимали, что раздувать скандал компания не будет, небольшая компенсация за это недоразумение решит все вопросы. По лицу зама было видно, что мои запросы его не особо напрягли.

– Хорошо, мы решим этот вопрос... А вот, кстати, наш лучший специалист Кир Бур, он и будет вести вас до окончания всех процедур, связанных с установкой и выбором баз.

Парень был примерно моих лет. Встав, я пожал ему руку и спросил:

– Ну что, начнем?

– Конечно, пройдемте за мной.

Войдя в небольшой кабинет, я сел на удобный диван и, взяв со столика буклет с нейросетями, стал его с интересом листать. Он был посвежее тех, что были в Центре.

– Прежде чем начать консультацию, вы должны пройти проверку в нашем медицинском боксе на интеллект, – присев рядом, сказал Кир.

– Но меня уже проверили в Центре, – удивился я.

– Там у них стоит обычное оборудование, у нас же специальное, нет таких погрешностей, как в Центре.

После проверки мы вернулись в кабинет Кира, где он, изучив присланные ему на нейросеть данные, сказал:

– Я же говорил, у вас сто сорок три уровня интеллекта, так что давайте решать, чего бы вы хотели. Как вы сказали, вы хотите стать пилотом-универсалом. Я прав?

– Да, кораблей среднего класса.

Пока была возможность, я посчитал, что мне потребуется для возвращения на Землю. Нет, не так, что мне нужно, чтобы найти Землю и забрать семью. У меня там остались мать и две сестры. После гибели отца именно я взял на себя обеспечение семьи, пока вроде справлялся, если бы не этот поход... чтоб его.

На малом корабле искать Землю нечего и думать, на это годы понадобятся. Если сравнивать малые, средние и крупнотоннажные корабли по скорости, то можно сделать вывод, что чем корабль больше, тем он и быстрее. Если мне понадобится пересечь звездную систему, ну вроде той, где находится Зория, то на малом понадобится четыре дня, а на линкоре всего пять часов. Конечно, в бою малые очень маневренные и попасть в них трудно, это одно из их преимуществ, а у тяжелых очень трудно пробиваемая броня. Поэтому для поисков лучше всего подойдет золотая середина. Средние корабли, крейсера. И вооружение, и защита, и скорость. Поэтому-то я и собирался стать пилотом крейсера. Придется немного сэкономить, но ради моей цели потерплю.

Если судить по ценам, то малый корабль стоил от восемнадцати до двухсот тысяч кредитов, в зависимости от модификации и назначения корабля. Средние, то есть крейсера, первого класса стоили от трехсот тысяч до десяти миллионов кредитов. Первый класс крейсеров чуть больше самого большого малого корабля. В линейке крейсеров от первого до десятого класса, последний ближе к линкору. Эти стоили

от десяти до двадцати миллионов. Так что на средний крейсер мне никак не хватало, даже не подержанный. Поэтому-то я решил воспользоваться идеей Иёмы и стать мусорщиком. То есть искать потерпевшие крушение или просто разбитые корабли и базы. На них можно сильно подняться. Некоторые за полгода состояния себе делали, а многие и корабли под свои нужды находили. Это и была моя идея. Главное – найти работу ближе к Фронтиру, именно там, в ничейном космосе, можно пожить на местах старых боев. Последняя битва как раз была несколько лет назад.

– Вы в курсе, что для получения сертификата «Пилот среднего корабля» необходимо иметь сертификат «Специалист-пилот малого корабля» и изученную базу знаний «Пилотирование и обслуживание малого корабля» четвертого ранга знаний?

– В курсе, но малого по минимуму, только чтобы получить сертификат. Это ведь будет стоить тридцать два кита? Я по каталогу посмотрел.

– Да, именно такая цена. По нейросети. Какой у вас лимит денег? Понимаете, по нему можно решить, что вам ставить.

– Я уже решил. Расскажите мне про вот эту нейросеть, – ткнул я пальцем в буклет.

– «Пилот-5М»? Совсем недавно военные дали разрешение на его выпуск и установку гражданским, стоимость шестьдесят два кита.

– Меня она устраивает, – кивнул я, душа жабу. Чем луч-

ше нейросеть, тем лучше усваиваются базы знаний, и легче управление кораблем.

– Хорошо. Вам она подойдет идеально.

– Насколько прибавится уровень интеллекта после установки?

– Двадцать восемь, после того как она выйдет на полную мощность – еще десять.

– Сто сорок три плюс тридцать восемь... будет сто восемьдесят один. Нет, это неприемлемо, мне нужно выйти на инженерный минимум.

– Двести? Хм, пилотской нейросети лучше этой нет. – Кир задумался.

– Имплантат на интеллект?

– Только вот эти, сто-плюс. Сто китов за одну.

– М-м-м. Дороговато... Хорошо, один имплантат на интеллект, – вздохнув, выдавил я из себя.

– После выхода на полный рабочий режим у вас будет двести восемьдесят одна единица интеллекта. Пока сто девяноста четыре кита. Продолжим?

– Конечно.

– Хорошо, вот пилотский минимум для специалиста пилота-универсала среднего класса кораблей. Вы пока изучайте, а я зарезервирую на вас медблок.

– Хорошо.

Взяв буклет, я вчитался.

Так. «Навигация» – четвертый уровень. «Сканер» – тоже

четвертый уровень. «Пилотирование и обслуживание среднего корабля» – второй. Нужно будет четвертый или даже пятый. Что там дальше? «Энергетика среднего корабля» – второй уровень. «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса» – тоже второй. «Управление пусковыми установками ракет» – и этот второй. «Ракеты среднего класса» – тоже второй. «Управление орудиями среднего и главного калибра» – что-то все второе. «Орудия среднего и главного калибра» – второй уровень. «Расчет упреждения орудий» – второй уровень. «Стрелок – повышение точности и прицельной дальности стрельбы» – второй уровень. «Электроника» – о, третий. «Управление системами радиоэлектронной борьбы» – второй. «Боевая медицина» – третий. «Маневры уклонения» – первый. «Кибернетика» – третий. «Боевые дроны» – второй. Так, подсчитаем по затратам... Триста семь китов. Нехило. Это у меня остается сорок шесть китов. Блин!.. Надо узнать насчет бонусов, должны же они быть!

Кир уже давно вернулся, сидел и терпеливо ждал, когда я закончу, демонстрируя свой профессионализм. Ненавязчивый тут сервис, хорошо.

– В общем, укладываемся в ту сумму, что у меня есть, – кивнул я. – Но думаю прикупить еще пару баз. Хотелось бы «Техника» поднять до пятого и «Боевые сканеры» четвертого ранга.

Кир не показал, что удивлен, хотя что-то блеснуло у него

в глазах.

– У вас еще база пятого уровня бесплатно, вы уже выбрали? – напомнил он.

– Конечно. База «Инжиниринг».

– Хорошо. Принимается. Это все?

– У вас какие-нибудь бонусы за крупный заказ полагаются? – совсем уж обнаглев, спросил я.

Чуть помедлив, Кир кивнул.

– Есть, на сумму более полумиллиона у нас полагаются бонусы. Что вы хотите? Может...

– «Специализированный бой». А что это за база?.. Хорошо, ее тоже пятого уровня. Много? Тогда четвертого.

Кир быстро провел подсчет. Убедившись, что деньги на их счет пришли, он пригласил меня к лифту.

– Увидимся тут через четыре часа, вас там встретят.

* * *

– Как все прошло, были ли проблемы? – поинтересовался Кир, встречая меня в дверях кабинета.

– Да нет, все просто прекрасно, даже самочувствие отличное.

– Это хорошо. Нейросеть прижилась просто великолепно, как и имплантат на увеличение интеллекта. Базы записаны, так что если у вас будут еще желания, то милости просим.

– Желания есть, – улыбнулся я, даже не сделав попытки

встать.

– Какие?

– Изучение под разгоном. У меня осталась некоторая сумма, и мне хотелось бы потратить ее с толком.

Изучение под разгоном – это изучение баз во сне, под специальными медицинскими препаратами. Например, изучение первого уровня, смотря по сложности базы, в обычном порядке занимает от двух часов до семи. Под разгоном от получаса до двух часов. Так же, например, пятого уровня, в обычном режиме от трех недель до двух месяцев. Под разгоном – от недели до трех недель. Разница чувствуется? И это еще у тех, у кого стоит обычная пилотская нейросеть, а не как у меня только что вышедшая в продажу. Моя усваивала знания на десять процентов быстрее. Не зря я на нее свой запас истратил.

– Вы в курсе цен на разгон?

– Да, изучил буклет. На двадцать дней меня вполне хватит. Подниму некоторые базы до четвертого уровня.

– Вы в курсе, что лимит времени на нахождении под разгоном не более одиннадцати дней?

– Да, знаю. Разделим их на два раза по десять дней. После разгона нужно сутки отдыхать?

– Да, именно так. После первых десяти дней вы побудете у нас в медбоксе под присмотром специалистов, проведете у нас два дня под обследованием. После того как они дадут добро, еще десять дней. Вас это устроит?

– Конечно.

– Хорошо, я завизирую на вас одну медкапсулу, но вы можете приступить к обучению только через два дня, придется подождать, пока нейросеть не заработает.

– Я в курсе. Погуляю, изучу ваш милый городок. Да и приодеться бы надо.

– Хорошо, ждем вас через два дня, – сказал Кир, как только я перевел деньги за разгон на счет компании. Остались какие-то копейки, но прожить пару дней в городе хватит.

У меня осталось восемь китов на счету и два дня свободы. Когда такси везло меня из делового центра города в жилой, где можно было за умеренную плату снять комнату, вдруг перед глазами появились логотип «Нейросети» и меню. Нейросеть заработала.

– Хм, удобно.

Быстро настроив рабочий стол, я свернул его. Теперь едва заметный сбоку зелененький флажок давал возможность выйти в сеть. Нужно только посмотреть на него, открыть – и вуаля! Но, помня наставления медика, закрыл, решив не трогать нейросеть, пока она не войдет в нормальный режим работы.

Про бандитов я помнил, поэтому внимательно осмотрелся на выходе. Но ни когда сиделся в такси, ни во время езды ничего не заметил.

Номер я взял с видом на парк в недорогой гостинице, уплатив за два дня проживания. Сходив в гостиничный ре-

сторан и поев сублимированной пищи, я отправился спать.

Утром первым делом проверил нейросеть. Уплатил за доступ к Глобосети, закрепил счет на нейросеть, чтобы иметь прямой доступ к деньгам, завел свою почту под ником Лис и смайлик лисиной хитрой рожицы.

Первым делом поработал с электронной почтой, отсекал весь спам, чтобы он не лез, потом стал изучать новостные передачи и предложения о работе.

Запустив поиск работы для пилота-универсала кораблей среднего класса, я нашел несколько десятков объявлений. На счету у меня оставалось шесть тысяч, нужно было тратить их осмотрительно.

Из всех предложений заинтересовало меня только одно. Размер зарплаты сорок пять тысяч кредитов, хотя средняя зарплата для пилота подобного класса от двадцати до тридцати, не более. Просмотрев всю информацию по этому объявлению, я понял, почему они еще никого не нашли, хотя висело оно уже вторую неделю. Фронтир, ничейная земля, места пиратских баз, контрабандистов и аванпосты Флота. Шансы выжить там пятьдесят на пятьдесят. То, что мне надо, именно туда я и стремился. Корпорация «Неомет», которая имела на Фронтире несколько шахтерских поселков и заводов, неплохо пристроилась под крылом ближайших армейских баз. В принципе, если летать туда конвоями, то особой проблемы тут нет, но им был нужен курьер, который может вылететь в любой момент.

Поразмыслив некоторое время, я подошел к настенному терминалу и набрал номер из объявления. Через три секунды передо мной развернулось изображение немолодого мужчины чиновничьей наружности.

– Добрый день, я по объявлению. Место еще вакантно?

– Да, конечно. Вас заинтересовала эта работа? – спросил чиновник, с интересом осмотрев меня.

– Можно и так сказать. У меня несколько вопросов. Если я, например, встречу с пиратами, то какие мои действия по договору?

– Бежать, другого решения мы не видим.

– Хорошо, а если я окружен и у меня нет другого выхода, кроме как принять бой?

– Вы можете его принять, но тут решать уже вам.

– Ясно, в случае подобных действий будут какие-нибудь надбавки или премии?

– Нет.

– Плохо, но у меня еще один вопрос. Если встреча произошла, был бой и у меня захваченный трофей, корпорация может его отобрать? Или он мой?

– Минуточку. Я сейчас проверю... Такого пункта у нас в договоре нет. Для нас приоритетна доставка груза или пассажиров.

– Хорошо, мне бы хотелось вписать его. Все захваченные трофеи – мои. И пришлите копию готового договора, чтобы я мог изучить его.

Кроме купленных баз, мне закачали еще и обычные, бесплатные, такие как, например, «Юрист» – до второго ранга знаний. «Экономику» – хотели дать второго, но я с доплатой взял третий. Еще «Общие сведения об Империи и Содружестве».

– Так-с, нужно изучить базу «Юрист», потом и договор почитать, – пробормотал я, когда после звукового сигнала пришло письмо от корпорации «Неомет» с договором.

Насчет запрета на изучение, как медик мне объяснил, без разгона изучать можно через сутки, это только с разгоном через двое, так что после плотного обеда лег на кровать и, войдя в нейросеть, активировал базу «Юрист» и стал ее изучать. После «Юриста», «Экономику» и «Общие сведения об Империи и Содружестве». Все первого уровня, ну кроме третьей, у нее следующих уровней просто не существовало.

На их изучение у меня ушло почти восемь часов. Для трех баз более-менее. После позднего ужина стал просматривать договор.

– М-да. Первый уровень «Юриста» – это, конечно, хорошо, но нужно повыше.

Первый уровень давал только общие сведения, а тут нужны углубленные знания. Немного подумав, решил потрянуть кошельком.

– Здравствуйте, частная юридическая фирма «Южин и сыновья» рады слушать вас. – С экрана терминала на меня смотрел один из сотрудников юридической конторы.

Быстро оформив с ними договор, я передал им договор корпорации, свои требования и перевел деньги в размере пятисот кредитов.

Утром меня ждало сообщение от «Южин и сыновья». Отчет по договору меня порадовал — я остаюсь при своих. Для корпорации главное, чтобы было выполнено их задание. Штрафные санкции на опоздание не такие большие, как могли быть. Если случится бой и я выйду победителем, то трофеи мои, кроме того, ремонт принадлежащего корпорации корабля за их счет. Нежась в постели, я поискал информацию, по какой причине корпорация ищет пилотов. То, что я нашел, мне очень не понравилось, за последние три месяца пропало три корабля корпорации.

— У них что, крот сидит?! За такое время сразу три пропажи, странно, — задумался я, но через минуту, вздохнув, добавил: — Но эта работа меня устраивает.

Просматривая сеть, я понял, что поступил правильно. Проще вложить в себя и заработать так, чем покупать корабль. Тем более я серьезно обдумывал возможности заработать на пиратах, главное — прокачать как можно быстрее боевые базы. После завтрака я отправился гулять по городу, решив заодно приодеться. Хватит гулять как оборванец, и так люди косятся.

Через полчаса, заметив на одном из оживленных перекрестков магазинчик с вывеской, сообщавшей, что там можно купить что угодно, направился туда.

– Добрый день. Из Центра? – поинтересовался слегка полноватый продавец, обернувшийся на звонок, прозвеневший, когда я вошел.

– Здравствуйте. Так заметно?

– Заметно. И по поведению, и по манере держаться. Скованный немного, и прическа после полного медицинского обследования укорочена до предела.

– Ясно.

– Переодеться решил?

– Конечно, я в курсе, чей это комбез.

– Хорошо. Давай посмотрим, что у нас есть.

– Пилотский комбез есть?

– Конечно. Куртка в комплекте идет.

Куртка мне понравилась. Похожа на наши, летные, кожаные, с меховым воротником и с нашивками на рукаве.

– Какой ранг?

– Специалист пилот-универсал среднего класса... Буду.

– Неплохо, – кивнул продавец, убирая лишние нашивки и добавляя нужные. Удобно, что они на липучках.

– Триста сорок кредитов, обувь будете смотреть?

– Обязательно...

– Рабом был?

– Рабом. Как поняли?

– У тебя след ожога на шее. Электрошоком били?

– Да. Когда десант брал базу на абордаж, один из пиратов успел нажать на кнопку. Меня один солдат спас, виброножом

срезал, двоим не повезло.

– А блок управления?

– Это чтобы Искин управлял, живой киборг?

– Ну, можно и так сказать.

– Видел на базе, спицами череп проткнут. Нам не хватило, кончились они.

– Повезло.

– Это да.

– Дикий?

– Да.

– Понятно. С оружием как? Ладишь?

– В караул ходил, но я больше техник.

– Есть у меня кое-что, пойдем, покажу.

Мы зашли в бытовку, и продавец, открыв ящик, достал из него пару пистолетов.

– У тебя какой гражданский рейтинг? Хотя что я спрашиваю, самый низкий, понятное дело. Тогда тебе это нельзя, – убрал он оружие, потом достал другое. – Вот этот пойдет. Шокер. Убить сразу не убьешь, но оглушишь на пару часов точно.

– Спасибо.

Заплатив за покупки, я сразу же переоделся. Комбез стал подгоняться по фигуре, что было несколько неожиданно и забавно. Ботинки, после того как я их надел, вдруг присоединились к штанинам комбеза. Теперь на мне был фактически скафандр. Вместо гермошлема было подобие пакета.

Он находился в воротнике и в случае вакуума выбрасывался и соединялся с костюмом, изолируя и держа воздух. Хватало всего на полчаса, но пилоты эти комбезы очень уважали.

Взяв куртку в руки (было жарко), положил остальное в купленный рюкзак и, распрощавшись с продавцом, отправился в гостиницу. Выучу пару баз, и спать, завтра обратно в «Нейросеть» на первые десять дней сна.

Утром после завтрака связался с представителем «Неомета» и, сообщив, что согласен, договорился о подписании договора через двадцать четыре дня. На вопрос, почему не сейчас, честно ответил, что не имею сертификата пилота и за эти дни получу его.

Забрав вещи и сдав номер, поехал в корпорацию «Нейросеть». Пора начать изучение баз.

У входа меня встретил Кир и, забрав рюкзак с курткой, сказал, что уберет их в вещевой склад. После окончания всех процедур я получу вещи обратно.

Через полчаса крышка медкапсулы медленно закрылась.

Если кто-то думает, что обучение под разгоном идет несколько часов в сутки, то он ошибается. Крышка закрылась именно на первые десять дней. Теперь я буду под присмотром специалиста, который следит за состоянием моего тела, используя встроенный массажер, и наблюдает, как протекает обучение.

– Добрый день, господин Кремнев. Как вы себя чувствуете?

Посмотрев на поднятую крышку медкапсулы и склонившуюся надо мной девушку-медика, быстро провел анализ состояния тела.

– Прекрасно, – улыбнулся я.

Вторые десять дней учебы закончились, так что я спокойно покинул капсулу.

– Хорошо. После разгона нужно в течение недели выполнять некоторые обязательные процедуры, ловите файл.

– Есть, пришло... Питание – это понятно, а что значит «в течение двух дней ничего не изучать»?

– Это чтобы усвоилось уже изученное. Поверьте – так надо.

– Надо так надо, – согласился я, одеваясь.

Через десять минут я уже был в кабинете Кира.

– Все успели изучить, Антон?

– Специалист-пилот? Да. Скажу даже более того, я еще успел некоторые дисциплины поднять вышел минимального требования для получения сертификата «Специалист-пилот среднего класса кораблей».

– Какие же? – заинтересовался менеджер.

– Ловите список. – И отправил письмо.

– Так-так-так... О, неплохо. «Техник» – третий? «Инжиниринг» – тоже. «Специализированный бой» – второй. «Специалист-пилот малого корабля» – строго для получения сер-

тификата, среднего так же. Такими темпами и до мастер-пилота недалеко.

– Я знаю.

– Вы сейчас на получение сертификатов?

– Да, еще хочу заехать в штаб Флота, подписаться на программу «Демилитаризация». Вы не в курсе, сколько стоит записаться на программу? А то в сети этой информации почему-то нет.

– Немного знаю, у меня там девушка работает. Заключение договора недорого. Где-то два кита, пакет баз бесплатно.

– Что за базы?

– Базы данных по оружию и технике, которая использовалась в последней войне с архами. Самая серьезная и закрытая база, но ее можно получить по этой программе.

– Отлично. Тогда после того как получу сертификаты, сразу туда.

– Я могу созвониться, и вас встретят, – предложил Кир.

– Было бы неплохо. Спасибо.

– Во сколько вы там будете?

– В четыре дня примерно.

– Хорошо, вас будут ждать.

– Спасибо.

– Всего хорошего. Если будет возможность, вы знаете, где купить самые лучшие и свежие базы.

– Теперь знаю. Спасибо.

Через час я был в учебном заведении, готовившем пилотов. Прежде чем сдать знания на сертификаты, нужно не менее пяти часов на виртуальном тренажере под присмотром опытного инструктора, чтобы сдать зачет по ручному пилотированию. Остальное пролетает без проблем. Заплатив за тренажер двести кредитов и за сертификаты по сто, через шесть часов я вышел из пилотской академии сертифицированным пилотом двух классов. Малых и средних кораблей. По минимуму, конечно, но хоть это. Иём с меньшего начал и, пока дошел до моего уровня, пять лет на малом фрегате отпахал.

На выходе, связавшись с юридическим отделом корпорации «Неомет», заключил с ними договор на год. На следующий день я должен был приступить к работе.

– Штаб Флота, – велел я дроиду-таксисту.

Нужно еще подписаться на одну программу.

Про «Демилитаризацию» мне тоже рассказал Иём, еще на пиратской базе. Он был одним из членов этой программы и объяснил, какой это риск и какое это золотое дно. За два года он накопил на новенький средний межсистемный транспорт класса «Пустыш», заключил с одной корпорацией договор как частный транспортник и работал по профилю, получая не только зарплату, но и за наем транспорта, так еще и по этой программе работал.

В общем, мне это показалось хорошей идеей, несмотря на то, что тех, кто работал по этой программе, другие пилоты

называли «мусорщиками». По моему мнению, на ней можно подняться совсем неплохо. Тем более такие базы, как «Экономика» и «Торговля», у меня стояли. Правда, пока изучен только первый уровень, но возможность изучить их до третьего у меня еще будет во время полетов.

Несмотря на показное спокойствие, меня переполняло волнение. А как же? Стать пилотом для меня было неосуществимой мечтой, а тут я не только становился пилотом, но и должен был увидеть космос, а также получить свой новый корабль. Это предел мечтаний!

В штабе Флота особых проблем с регистрацией не было, так что через час я вышел из административного здания и направился к стоянке такси, пора было отправляться в порт и посредством орбитального лифта добраться до космопорта на орбите.

У девушки, что меня оформляла и влила с помощью стационарного передатчика базы по «Демилитаризации», я спросил, много ли у них агентов. Оказалось, что не особо: опасная работа, желающих было мало. За два последних года зарегистрировалось всего порядка сорока человек. Это не капля – это молекула в море. В принципе ничего странного, с учетом того, где находится Зория. К моему удивлению, после осознания базы «Навигация», я понял, что Зория находится очень далеко от Фронттира, получалось, что нужно пересечь всю империю, чтобы до него добраться. Оставалось только удивляться, почему меня доставили сюда, а не высадили в

Центре беженцев где-нибудь на приграничных планетах.

После всех покупок и трат на счету у меня осталось чуть больше двух китов, поэтому, уплатив за лифт четыреста кредитов, я подумал, что скоро стану банкротом. Пора зарабатывать деньги.

Так как официально работать я должен начать только завтра, решил сегодня изучить космопорт, осмотреть его, так сказать, изнутри. Пока кабина лифта поднималась на стомиклометровую высоту, через сеть вышел на сайт космопорта и снял на сутки номер. Номер ангара, где стоит крейсер, на котором я буду летать, у меня был, как и коды активации ворот и Искина корабля. Но действительно они будут только завтра, так что время пообщаться с народом есть.

Больше всего меня интересовал сам крейсер, на котором буду летать. В договоре не было его модификации. Всего их было десять, начиная с крейсера «Болид», который имел длину пятьдесят три метра, ширину двадцать два и считался самым маленьким крейсером, и так далее, по нарастающей. Самый большой, десятый в списке крейсеров, сверхтяжелый крейсер-рейдер «Вилдан», названный так по имени очень зубастой акулы, водившейся на столичной планете империи, имел длину восемьсот девяносто три метра, ширину – двести восемьдесят один метр, а высоту – в среднем четыреста метров. Он считался самым крупным крейсером в истории Содружества. Это я все в сети нашел. База «Демилитаризация», в которой находятся эти сведения, была мне

пока недоступна. Учить я смогу только через определенное время, как и прописал медик.

Огромная база космопорта с его многочисленными ангарами, принимающими эскалаторами, жилой зоной была сама по себе колоссальной структурой, так что, выйдя из лифта, я подошел к панорамному окну в фойе и замер в изумлении. Такой красоты я никогда не видел. Только с той стороны, что была обращена ко мне, можно было увидеть до пяти сотен судов разных модификаций. Некоторые я с ходу узнал, например, легкий линкор, только что сошедший с направляющих и отходящий от станции, чтобы уйти в прыжок, или грубообразный фрегат, который пролетел совсем близко. Фрегаты относились к малому классу кораблей и разделялись на три типа: малый, средний и большой. Тот, что проплыл мимо, был гражданский большой фрегат. Военные – однотипные – ему сто очков вперед дадут. Разница между военными кораблями и гражданскими – только в объеме трюма. У военных комфортабельные, хорошо вооруженные бронированные корабли, у гражданских фактически шестьдесят процентов может занимать трюм, тогда как у военных трюм занимает всего процентов двадцать внутреннего объема. Я бы себе такой прикупил, хоть он и стоил аж сто семьдесят китов. Кстати, даже на бэушные корабли цену не сбавляли. Некоторые стоили даже больше из-за тех модификаций, что провели с ними владельцы, да и со временем тоже не особо теряли в цене. Официальный срок службы кораблей – от ста

до трехсот лет. Бывают и старее корабли, как раз сейчас увиденному мной среднему крейсеру, по моим прикидкам (специально в сеть залез, посмотрел, что это за чудо), было четыреста лет, и ранее он был тяжелым торпедоносцем.

– Молодой человек, я смотрю, вы в первый раз здесь.

Обернувшись, я увидел сухонького старичка, который с любопытством смотрел на меня. По осанке в нем можно было безошибочно определить бывшего военного.

– Это так сильно заметно?

– Ну, если молодой пилот, насколько я могу судить по нашивкам, универсал, стоит и в течение пары часов с увлечением рассматривает космопорт с его ремонтными доками, то становится ясно, что он новичок.

– Два часа? – Посмотрев на часы на рабочем столе, я понял, что он прав. Работа космопорта так увлекла меня, что я просто потерял счет времени.

– Именно, молодой человек, два часа.

– Я действительно тут в первый раз, очень интересно и увлекательно.

– Как я вас понимаю! У самого молодость так же прошла. Вы уже наши работу или еще ищете?

– Нашел, завтра первый рабочий день.

– А где, если не секрет?

– Если честно, то секрет, один из пунктов договора, – развел я руками. Меня тоже удивил этот пункт: пока не вступлю в должность – насчет работы молчок.

– Ничего страшного, бывает. Может, кофе? В этом кафе дроид-бармен готовит просто изумительный, – показал он на ближайшую дверь недорогой закусочной.

– Кофе? Почему бы и нет...

– Разрешите представиться, господин Краб, – произнес старичок, как только мы сели за столик.

– Антон Кремнев. Специалист пилот-универсал.

– Средний класс, я вижу по вашим нашивкам на комбинезоне. Для столь юного возраста очень быстрый подъем.

– Просто повезло. Двадцать пять дней назад я был никем, сейчас пилот.

Старик располагал к доверию. Да и в том, чтобы рассказать свою историю, ничего плохого я не видел.

– Центр беженцев?

– Именно.

– Тем более странно, что у вас хватило кредита купить настолько дорогие базы и нейросеть. Черный рынок?

Тут все встало на свои места. Откинувшись на спинку стула, с благодарным кивком приняв у дроида заказанный стаканчик кофе и прищурившись, я посмотрел на старичка.

– Знаете, я не особо люблю детективы, но проанализировать наш разговор в состоянии. Вы не просто так подошли ко мне, вы знаете, где и кем я буду работать. Что вам нужно? Вы ведь не просто так сказали про нейросеть, хотя эти данные закрыты от посторонних людей. Вы из службы безопасности корпорации, на которую я буду работать?

– Умный малыш, ухватился за случайно вырвавшееся слово.

– Перестаньте. – Я поморщился. – С вашим опытом это скорее исключение, чем правило. Вы специально сказали, чтобы я понял. Что вы хотите?

Старик недобро усмехнулся.

– Завтра, как только ты получишь свой первый корабль, через час вылетишь по назначению. Кроме груза будет пассажир, так вот, если с ним хоть что-нибудь случится, хоть волосок упадет с головы, я тебя везде достану. Надеюсь, мы прояснили этот вопрос?

– В принципе да. У меня несколько вопросов. Первый: что за судно? Второе: почему такая срочность? Третья: кто пассажир? Вы можете на них ответить?

– Могу. Судно – малый крейсер тип «Летун». Антранская постройка. Бывший военный перехватчик.

– Второй класс в линейке крейсеров, – скривился я. Мне нужно было с более объемным трюмом.

– Именно так, типы «Летунов» обеих версий относятся ко второму классу.

– Крейсер быстрый, неплох в качестве курьера. Седьмой ранг?

– Да. По второму вопросу. Так как корабля-курьера у нас тут стоит три, пилота нет ни на одном, а груз особо срочный, то и получается, что вылетаешь ты сразу после приема крейсера и пассажира с грузом. Пассажир – моя правнучка, так

что смотри, я тебя уже предупредил.

– Помню, – кивнул я задумчиво. – А другого корабля мне принять нельзя? Побольше.

– Два крейсера второго класса, один третьего.

– Какой? – сделал я стойку.

– «Тапер».

– «Тапер»?! У него же пятый ранг! Старье. Военные, вон, уже на девятый ранг переходят, восьмой в продажу пускают.

Эти ранги довольно важны. Например, легкий крейсер девятого ранга без особых проблем продержится и отобьется от трех-четырех крейсеров такого же типа, но имеющих, например, пятый ранг. Более современные Искины, программное обеспечение, вооружение, броня, двигатели, реакторы – да всё! Это как сравнить бой Т-90 против трех-четырех КВ-1. Несоразмерные соперники, так и тут.

– Поэтому охотников на него особенно и нет, хотя и провели модернизацию и подняли его до шестого ранга.

– А что за третье судно? – вздохнул я.

«Тапер» больше торпедоносец, чем крейсер, несмотря на все его модернизации. Нет, такого «счастья» мне не надо.

– «Игла».

– Нет, тогда уж лучше «Летун», он в этой линейке лучший. Какие у него модернизации, вооружение?

– Полная модернизация, лови файл.

– Пришел. О, так он еще и представительского класса?

«Кстати, для поиска Земли этот крейсер вполне потянет,

правда, с натяжкой. Но...» – задумался я.

– Да, моя правнучка занимает не последнее место в управлении и на корыте летать не будет.

– Понятно. Ничего себе! Как вы в него кварковую пушку втиснули?! Она же рассчитана на крейсера не меньше пятого класса! А, теперь вижу. Двигатели тоже заменены... реактор... Теперь понятно, объем жилых помещений и трюма уменьшили, – пробормотал я, просматривая техническую схему крейсера.

«Летун» был бывшим военным рейдером и имел неплохие данные даже для сегодняшнего времени. Одновременно я листал статью про бывшего адмирала Четвертого Флота Келью Краба, совладельца компании «Неомет». Награжденного потомственным дворянством за заслуги перед Отечеством. Ничего себе!

Тут можно немного рассказать собственно о дворянстве. В империи действующим строем является монархия с некоторым уклоном в демократию. Например, дворяне имеют лен с каждой планеты. Владелец Зории макграф Лес Ван. Он только получает налоги и не лезет в управление планетой. Для этого есть специально назначенные люди. Основной костяк дворянской элиты служит в армии и на флоте. Есть, конечно, и отморозки из «золотой молодежи», но в империи законы для всех. Их судят так же, как и простых людей. Тут можно сказать о дворянах и еще кое-что. О них не говорят плохо. Дворяне по праву имеют свои титулы, заработанные

кровью и потом их предков. То есть не отслужил срочную в армии или на флоте – подтверждение дальнейшего владения леном невозможно. Как-то сам видел на военной базе здорового капитана со знаками абордажира на десантном комбесе. Помимо привлекающих внимание пудовых кулаков на его груди был герб барона. Так вот, получить дворянство не по наследству, а за вклад в развитие или защиту империи можно, но трудно. Обычно отличившиеся получают не наследное дворянство, это хоть и редкость, но возможно. А вот наследное... Что же он совершил-то? Надо будет попозже покопаться в сети, узнать.

– Ты, я смотрю, усвоил все знания согласно специфике.

– Сертифицированный специалист, – рассеянно подтвердил я, продолжая просматривать его личную жизнь, при этом выяснилась интересная особенность. – Насчет правнучки вы мне солгали. У вас шесть правнуков и ни одной правнучки.

– Уже изучил, – хмыкнул старик. – Ты посмотри, кто еще есть в совладельцах компании.

– Жорина Краб, имеет три процента акций, должность аудитор. Прапраправнучка адмирала в запасе Краба. Теперь понятно, почему такая спешка. Поймали кого-то за руку?

– Не твое дело. Ты меня понял? Довезешь ее целой и невредимой.

– А она ничё так. Двадцать один год, фигура тоже. Симпатичная.

Девчонку я сразу узнал. Это она купила у меня пиратский Искин.

– Ты меня слышал...

– Я помню. Не волнуйтесь вы так, у меня шокер гражданской версии. Будет приставать – отобьюсь.

– В общем, юморист, на конечном пункте сдашь ее на руки старшему охраны комплекса майору Витт. Ясно?

– Ясно. Помочь не желаете? Вы в благополучном завершении этой поездки заинтересованы не меньше меня.

– Что ты хочешь?

– Базы. Пилота тяжелого корабля. Может пригодиться.

– Не наглей. У тебя крейсер.

– Тогда базу «Программирование» по шестой уровень.

– Хватит тебе пятого... вымогатель, – последнее слово было произнесено несколько странно – старик нашим разговором был доволен.

– Когда я получу базу? – Я решил следовать поговорке: куй железо, пока горячо.

– Пойдем со мной, – расплатившись, сказал Краб.

Вечером, отдыхая в своем номере, я мысленно пробежался по сегодняшнему дню. Краб не обманул и дал свежую базу «Программирования» с первого по пятый ранг, потом еще раз напомнил насчет правнучки.

«Забавный старикан, хотя если будет продолжать давить, разругаемся. Главное – он честно ответил на мой вопрос о

трех пропавших крейсерах», — думал я.

Все три ушли именно от Зории, и вели их разные диспетчеры. Служба безопасности неплохо поработала, но выяснить, почему пропали крейсера, так и не смогли. Меня это немного настораживало, но к какому-нибудь выводу я еще не пришел. Отмахнувшись, решил лечь пораньше: завтра новый день и моя первая встреча с кораблем.

Утром с легким волнением я набрал код двери ангара, после чего, невольно зажмурившись, шагнул через порог. Дверь бесшумно закрылась за мной. Открыв глаза, я жадно всмотрелся в корабль.

— Красавец, — невольно выдохнул я.

Семьдесят девять метров в длину, пятьдесят один в ширину, шестнадцать в высоту, немного похожий на ската с Земли, он привлекал к себе внимание стремительными обводами. Немного выбивались из образа четыре ракетных пусковых и выпуклости плазменных пушек, а так красавец. Этот крейсер, один из немногих однотипных судов, имел в пилотской кабине реальный обзор через иллюминатор, а не через датчики, как остальные.

Подойдя к шлюзовой двери, я набрал длинный код.

— Добрый день, капитан Кремнев, — прозвучал безэмоциональный голос Искина.

При передаче корабля новому капитану основные настройки сбрасывались, и новый капитан сам настраивал Искин по своему вкусу. После нараспашку открытой шлюзовой

я попал в небольшое помещение, где в нишах находились технические и боевые дроиды, за ним находились несколько небольших складских боксов. Отдельная дверь вела в трюм. На всех кораблях, даже гражданских, трюмы находились в носовой части. Занимая, в зависимости от модификации, разные объемы. На «Летуне» было так же: трюм в носовой части, вход изнутри на первом уровне. Наружные грузовые створки, ведущие в трюм с правой и левой стороны от носа крейсера. В носовой части, в замаскированной нише, находилась кварковая пушка.

Поднявшись по лестнице на второй уровень крейсера, я оказался в кают-компании. Кроме лестничного пролета, там имелись пять дверей. Та, что прямо, вела в рубку, по бокам каюты, позади, со стороны кормы, дверь, ведущая в двигательный отсек. Подойдя к той, что первая от рубки справа, я открыл ее и, уложив вещи, осмотрелся.

«Нормально, – размышлял я. – Шесть на четыре с половиной. Столики, кровать раздвижная. Все экономно и удобно. Санузел с душем, раздвижная дверца справа... Пойдет! Ну-с, пойдем знакомиться с кораблем».

Зайдя в рубку, первым делом перенастроил все пароли и изменил голос Искина, дав ему имя. Крейсеру вместо бортового номера дал имя «Скат», больно уж он был похож на него. Теперь Искин Дана говорила грудным сексуальным голосом.

– Капитан, полное тестирование всех систем заверше-

но. Крейсер второго класса, типа «Летун», бортовой номер 890-1235, переименован в «Скат». Искин второго класса, модель «Глаз», обслуживает щиты крейсера. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности два процента. Искин второго класса, модель «Удар», обслуживает вооружение крейсера. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности два процента. Искин третьего класса, модель «Умник», получено имя «Дана», управление крейсером. Состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности четыре процента. Корпус «Ската»: состояние отличное. Гипердвигатель, марка «Попрыгун-8М»: состояние отличное. Износ полтора процента. Мощность девятьсот десять единиц. Возможны апгрейд программного обеспечения и более точная настройка. Дадут прирост мощности в восемь процентов. Пассивный сканер – марка «Крот», дальность триста километров. Апгрейд невозможен. Активный сканер – марка «Око», дальность двести тысяч километров. Активный защитный модуль «Стена» – состояние отличное. Пассивный защитный модуль «Кираса» – состояние отличное. Медицинская капсула – марка «МедТри-М», состояние отличное. Восемь плазменных пушек – состояние отличное. Кварковая пушка – состояние отличное. Первая ракетная установка ПВО «Щит» – двенадцать ракет, состояние хорошее, заряд полный. Вторая ракетная установка ПВО «Щит» – двенадцать ракет, состояние хорошее, заряд полный. Первая ракетная

установка «Пробой-2М» – состояние хорошее, заряд полный. Вторая ракетная установка «Пробой-4» – состояние хорошее, заряд полный. Отделение боевых дроидов «Троя» с командным модулем, Искин модели «Хол» – состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности четыре процента. Восемь технических дроидов марки «Паук-7» – состояние отличное, проведен апгрейд, прирост производительности шесть процентов. Топливный бак на семь тысяч килограммов – состояние отличное. Грузовой отсек – объем восемьсот девяносто кубометров, полностью загружен.

– Дана, стоп! Когда была произведена загрузка?

– Сегодня утром. В восемь часов по корабельным часам.

– За час до моего прихода, – пробормотал я, сверив время. – Продолжай.

– Четыре маневровых двигателя. Марка «Бегун». Заключение: корабль исправен и готов к работе.

– Хорошо. Выводи крейсер на полную работоспособность, через час мы вылетаем.

Время вылета мне уже сообщили, так что я занялся самым важным – проверкой продуктов. В кают-компании стоял современный кухонный комбайн, позволявший готовить все что угодно, главное, чтобы были компоненты. Проверив загрузку продовольственных картриджей и убедившись, что склад полон, стал готовиться к вылету. Пассажир, как мне только что сообщили, прислала письмо и должна подойти

в течение двадцати минут. Пока Дана выводила реактор на полную мощность, я стал тестировать дроидов, начав с технических. Второй боевой дроид мне в этом помогал. Перенастроив их и сменив пароли, вернул в шахты, листая взятые из сети технические документы, изучил то, что мне досталось. Открыв дверь, ведущую в двигательный отсек, попал сперва в небольшой коридор. Тут было четыре двери. Одна вела в кают-компанию. Другая – уже в сам двигательный отсек. Та, что справа, – в медотсек. Та, что слева, – в арсенал. Проверил. Капсула в рабочем состоянии, в арсенале, кроме трех легких бронекостюмов «Скиф», было несколько плазмометов и десятков импульсников. Осмотрев ящички, нашел гранаты, самое то для боя на корабле. В одном из шкафчиков запасное вооружение для боевых дроидов и боезапас.

– Хорошо укомплектовано. Можно неплохую заварушку устроить, напрягают только плазмометы. Их же нельзя на корабле использовать, только в космосе!

В это время в динамиках послышался голос Даны:

– Капитан. Перед ангаром стоят трое людей. Впустить?

– Да,пустить, – ответил я, посмотрев на изображение на экране визора.

Удобно, что они стоят в каждом помещении. Жаль, что такая возможность нейросети, как мыслесвязь, еще не работает, тогда Дана могла бы транслировать картинку мне напрямую. По словам доктора, что устанавливал мне нейросеть, она должна заработать в течение месяца, после настройки

всех параметров.

Глядя, как к крейсеру по ангару идут трое, я быстро осмотрел их. Первой шла девушка, несомненно, правнучка Краба. Лицо имело полное сходство с фото из новостных каналов, да и я ее помнил по первой встрече. Таковую не забудешь.

Госпожа Краб входила в тройку самых красивых девушек планеты. Что ж, должен признать, не без оснований. За ней шел сам Краб, что-то сердито говоря ей на ходу. Третий – явно охранник.

Отключив визор, я побежал к входу, чтобы встретить их у трапа. Едва успел.

Подходившая к трапу девушка в облегающем фигуру дорогом комбинезоне вызвала невольный вздох восхищения, который тут же пришлось подавить, так как я заметил над ее плечом кулак старика.

– Добрый день. Прошу проследовать на борт «Ската».

Девушка, не удостоив меня даже взглядом – не узнала? – молча прошла на крейсер. За ней проследовали остальные. Что ж, я тоже буду игнорировать ее. Женщины, кстати, этого не любят.

Напротив моей находилась ВИП-каюта, которую и заняла девушка. Убедившись, что пассажирка устроилась, еще раз получил инструкции от адмирала в отставке.

– Да понял я, господин Краб. Все будет в порядке.

– Ой, смотри у меня... – Но я его уже не слышал, так как

пришло письмо с маршрутом, а также свежая информация по оперативной ситуации в секторе, куда мы направляемся, поэтому, пока старик пугал меня разными карами, я открыл его и быстро просмотрел, куда мы направляемся.

«М-да. Не ближний свет. Восемь прыжков, двадцать восемь дней лететь», – размышлял я.

Меня несколько озадачил маршрут. Прикинув, где расположен пункт назначения, я только удивленно приподнял брови. Планета Зория находилась на противоположном от Фронтيرا конце империи, где располагался пункт назначения. Как потом оказалось, все мощности корпорации были собраны именно там. То есть администрация на Зории – это черт знает где, а все основное производство – на дальних рубежах. Странно. Ближайшая цивилизация от Фронтира – это планета Мельдина, имеющая развитую инфраструктуру, экономически выгодно иметь основной офис компании именно там. В общем, этот казус мне был не совсем понятен. Фронтир, конечно, опасное место. Шесть прыжков, каждый по пять суток в гипере, чтобы перелететь его, набитого пиратами, брошенными после войны военными базами, ждущими чужаков в автоматическом режиме, чтобы досыта напоить их роем ракет и огнем артиллерии. А дальше рабовладельческая империя, в которую мне повезло не попасть и с которой всего восемь лет назад была война, как раз там, на Фронтире. Я, кстати, интересовался, почему меня высадили на Зории, если есть планеты ближе. Все оказалось проще

некуда. Военный транспорт шел с грузом без захода в космопорты именно сюда. А так как на Зории тоже был Центр беженцев, то и замораживаться не стали, высадив именно тут.

Заархивировав письмо с маршрутом и сведениями, я распрощался с провожающими и вызвал диспетчерскую с заявкой о выходе корабля из ангара. Получив направление для гиперпрыжка, откачал из ангара воздух и, после того как створки открылись, задним ходом вывел крейсер в космос. Дав приказ на закрытие, осторожно развернулся и на ручном управлении повел «Скат» к точке, где разрешен прыжок. Немного отойдя от модулей с ангарами, передал управление крейсером главному Искину космопорта. По закону, пилотам нельзя управлять кораблем рядом с населенными планетами, поэтому при заходе и отходе управление передается Искину. Понятное дело, что вблизи Фронттира и на самом Фронтире эти законы не действуют.

– Класс! – выдохнул я, глядя, как на мониторе сканера каждую минуту из гипера выходят сотни судов и столько же уходят в него.

Введя координаты для первого прыжка и глубоко вдохнув, я начал разгоняться для прыжка. Через девять минут, набрав нужную скорость, я нажал на кнопку запуска гипердвигателя, и почти сразу за стеклом все расплылось, а ближайшие звезды вдруг рванули за корму.

– Уф-ф, все. Пять дней и четыре часа можно ничего не делать. Чем займемся? – спросил сам у себя и тут же отве-

тил: – Первый прыжок будем изучать крейсер, а остальные – заниматься учебой, пора поднимать свой минимальный набор знаний до приемлемого уровня.

– Вас поняла, капитан, – ответила Дана.

– Да я вообще-то сам с собой разговаривал, – несколько смущенно ответил я и тут же добавил: – Но на всякий случай заведи еженедельник.

– Сделано, капитан.

– Дана, тебе доступна медкапсула?

– Конечно, капитан.

– Насколько ускорится изучение баз в капсуле без медикаментозного разгона по сравнению с обычным освоением?

– В среднем на двадцать пять процентов, капитан.

– Хоть это. На «Скате» есть разгон?

– Мне об этом ничего не известно.

Подавив вздох разочарования, я сказал:

– Давай, Дана, будем знакомиться с судном.

– С чего начнем, капитан?

– С защиты, пока она в пассивном режиме.

– Хорошо...

За первый прыжок я успел изучить весь крейсер. Он мне очень понравился своей компактностью и мощностью вооружения, защитой и, конечно, резвостью.

Как только я закончил с осмотром корабля и визуальной проверкой, вышел из гипера на первой точке. Совершив второй прыжок, снова отправился в медотсек, приказав Данае бу-

дить меня в экстренном случае.

За четыре дня плотной учебы я поднял такие базы, как: «Пилотирование и обслуживание среднего корабля», «Энергетика среднего корабля», «Управление и настройка корабельных щитов среднего класса», «Управление пусковыми установками ракет» и «Управление орудиями среднего и главного калибра» до третьего ранга знаний, а «Программирование» и «Боевые сканеры» до первого. Хотел еще «Ракеты среднего класса» тоже до третьего, но не хватило времени, через два часа нужно было выходить из гиперра, прокладывая новый маршрут и снова в прыжок, где можно продолжить обучение.

К счастью, пассажирка меня не беспокоила. Готовила для себя сама, нужно было только заправлять картриджи для кухонного комбайна, и находилась у себя. Самое забавное – за эти пять дней, кроме встречи у трапа, я ее больше не видел. Если она и выходила из каюты, то только когда я находился в медбоксе или спал. Чем я занимался, пассажирка знала, я оставил Дане соответствующие инструкции, как потом узнал, она один раз интересовалась, чем занят пилот.

К сожалению, без разгона больше одиннадцати часов в капсуле не лежишь, нужен нормальный сон. Вздыхнув, я решил первым делом после прыжка начать поднимать уровень по базе «Боевая медицина» со второго до четвертого, на это у меня уйдет пять прыжков из оставшихся семи, чтобы уметь перенастраивать под себя медкапсулу. Тут, конеч-

но, еще нужны базы по медицине, такие как: «Биохимия человека» и «Физиологические процессы и их стимуляция» не меньше четвертого уровня, но так как их нет, приходится обходиться чем есть.

Выход, разгон и настройка новых координат, разгон и прыжок прошли в штатном режиме. Следующий выход так же через пять дней.

После плотного ужина, следуя в медотсек, я, как и собирался, начал поднимать уровни базы «Боевая медицина», обдумывая свои дальнейшие шаги. Полет, хоть и шел в штатном режиме, но имел некоторые особенности. Маршрут, что мне прислали из офиса компании, может и был безопасным, как считали их аналитики, но я не воспользовался им, а проложил свой. Например, этот выход должен быть в системе потухшего солнца, а я проложил его дальше, хоть и в этой системе, но на самом краешке, рядом с планетой, похожей своими кольцами на Сатурн. Пока не найдут, почему пропали те три крейсера, буду поступать по-своему. Паранойя? Ну и что, всем жить охота.

В общем, полет шел спокойно. Утром завтрак, потом шесть часов учебы, обед, еще шесть часов учебы, ужин, сон, и все сначала.

За шесть часов перед выходом из шестого прыжка я поднял «Медицину» до четвертого ранга знаний, решив, пока есть время, поднять базу «Маневры уклонения» до второго ранга. Успел за сорок минут до сигнала Даны о времени вы-

хода из гиперра.

Быстро приняв душ, я занял пилотское место и, набрав на сенсорной панели определенный набор символов, откинулся на спинку кресла, с интересом читая отчет Даны о состоянии крейсера. Отличное у него состояние.

– Время выхода, – озвучила Дана.

– Знаю, – пробурчал я, беря управление на себя.

Мигнув, космос вокруг снова стал обычным. Посмотрев на планету, к которой мы быстро приближались, я повернул штурвал и, дав мощности маневровым движкам, провел маневр уклонения. Классная штука это ручное управление. Как только я его закончил, вдруг мигнул и пропал свет, потом все отключилось.

Быстро наугад пощелкав по мертвому пульта, я растерянно замер. В это же время стихло жужжание вентилятора жизнеобеспечения.

– Что за черт? Только же все нормально было!

Но, как ни странно, все было мертво.

– Дана? Дана, что произошло?

Вдруг послышался хрип динамика сквозь шум, донеслось невнятно:

– ...невозможно... смена пароля...

Первый уровень базы «Программирование» хоть и дает только общие сведения, это, можно сказать, новичок, лузер, но понять, что произошло, знаний хватило.

– Твою мать!

Прыжку из кресла к боковой стенке мог бы позавидовать Тарзан. Быстро откручивая пилотским ключом болты крышки, где был установлен главный Искин, я бормотал:

– Только бы успеть, только бы успеть...

В полной темноте работать было не очень удобно, приходилось все делать по памяти, беря знания из выученных баз, но вроде получалось. Откинув крышку, я открыл шесть зажимов и одним рывком выдернул Искин из клемм. В течение еще шести минут повторил те же операции с остальными двумя Искинами.

Когда закончил, я сел рядом с пустой нишей Искина, устало прислонившись к переборке, и посмотрел на ободранные в кровь руки.

– Успел... Черт возьми, успел-таки.

Нужно было торопиться, пока был воздух. По моим прикидкам, его могло хватить только на сутки, пока углекислый газ не превысит норму, и мы не уснем.

С отключением Искинов, понятное дело, пропал свет, заблокировались и двери. Пришлось поломать голову, пока я не нашел выход. В этом мне помогла изученная база «Техник» третьего уровня.

Отключив от мертвого пульта питающие провода, я стал разбираться в блоках, пока не нашел нужный, после чего разобрал его и, используя отвертку, закоротил несколько клемм. С шипением все двери, даже ведущие в трюм, открылись, шлюзовые были заблокированы вручную, согласно

технике безопасности, замигал и появился свет.

– ...буду жаловаться... – сразу услышал я.

Ну понятно, кто еще будет так вопить, конечно же, единственная пассажирка.

– Госпожа Краб, с вами все в порядке? – громко поинтересовался я, не вставая, на меня вдруг нашло некоторое отупение, да и слабость навалилась. Возможно, отходняк после стресса.

В двери появился соблазнительный силуэт девушки, но на меня он не произвел никакого впечатления, я все еще не отошел от шока.

– Что случилось?! – выпалила она.

– Если бы я знал... Могу сказать только одно – почему-то из строя вышли все Искины... Черт! Есть же еще боевой!

Надпочечники выбросили новую порцию адреналина, и я, вскочив, вихрем пронесся мимо успевшей отшатнуться девушки и, прыгая через пять-шесть ступенек, спустился вниз.

Боевой модуль «Хол» уже заканчивал развертывание, когда я подскочил к нему и, открыв панель управления, щелкнул клавишей экстренного отключения. После чего, не останавливаясь, вскрыл бронированную крышку и отсоединил Искин.

Облегченно вздохнув, положил восьмикилограммовый цилиндр Искина на палубу, повернулся и испуганно замер. Сбоку стоял полностью готовый к бою боевой дроид с направленным на меня оружием. Осторожно выдохнув, я тихо

помахал перед собой рукой. Дроид не среагировал. Вытерев пот, струившийся по лицу, я подошел и отключил питающий контур, после чего сделал это с другими дроидами. Посмотрев на технических дроидов – у них Искина не было, ими управляла Дана, – я махнул рукой и направился в кают-компанию. Нужно было обмозговать все, что с нами произошло.

– Что случилось? – В голосе пассажирки звучал испуг.

– Не знаю. Чтобы понять, нужно иметь выученную базу «Программирование» не меньше четвертого ранга.

– Кто-то перенастроил Искины? – поинтересовалась девушка, тоже садясь за стол в кают-компании.

– Браво, мисс, с ходу сообразили, в чем дело. – Я устало поаплодировал, морщась от боли в руках.

– У меня база «Аналитик» прокачана до шестого ранга, – просто пояснила она.

– Это хорошо для вашей работы. У вас случайно базы «Программирование» нет?

– Нет... А у вас?

– Есть, в пятом ранге.

– Вы не сказали, до какого она прокачана? – намекнула девушка.

Косо посмотрев на нее, нехотя ответил:

– Первый уровень.

– Плохо.

– Знаю, что плохо... Раз вы аналитик, то давай проанализируем ситуацию. Без Искина система жизнеобеспечения

работать не будет, так?

– Так, – подтвердила девушка.

– С теми запасами воздуха, что есть, мы проживем сутки, не больше. У нас не гражданское корыто с тесными кубриками, а бывший военный крейсер, так что с его жилыми пространствами время у нас есть, пока не скопится углекислый газ. Так?

– Возможно.

– Все Искины перепрограммированы, и работать с ними не нельзя, так?

– Возможно.

– Нужно убрать настройки, скинуть их на ноль и ввести новые данные, так?

– Одна из возможных версий, – согласилась девушка.

– Но, чтобы это сделать, нужна изученная не менее чем до четвертого уровня база «Программирование».

– Проблема в том, что изучить ты ее не успеешь?

– Именно. На это нужно минимум двенадцать-пятнадцать дней с разгоном. Это не «Боевая медицина», эта база посерьезней. Без разгона все двадцать пять дней в капсуле изучать нужно.

– Проблема... – задумалась девушка.

– Вот и я о чем. Есть еще одна – продовольствия хватит только на двадцать дней, но это сейчас особого значения не имеет.

– А если...

– Подожди, не сбивай с мысли... – Я старался ухватить ту нить, что вела к спасению. – Дана при тестировании «Ската» говорила про апгрейд Искинов...

– И что?

– Она промолчала про медкапсулу... – вскочив, воскликнул я.

– Ты хочешь сказать, что Искин капсулы никто не трогал? А его возможности хватит?.. – сразу ухватила она суть и побежала за мной к медотсеку. Мы как-то быстро перешли на «ты». Не заморачивались по этому поводу.

– Хватит, с натягом, но хватит, – пробормотал я, изучая возможности Искина.

Из-за того, что Искины не работали, пришлось делать всю работу вручную, не используя технических роботов. Эх, если бы мыслесвязь работала, таких проблем бы не было.

Девушка по мере сил помогала мне, понимая, что это наш единственный шанс на спасение. Пришлось переворошить весь склад с ремкомплектами, чтобы найти нужное.

– Все, готово. Включаю, – перешагнув чрез жгут проводов, разбросанных по коридору, сказал я и нажал кнопку.

Через, казалось бы, огромное время ближайший вентилятор дрогнул и начал работу.

– Как хорошо, – стоя под дуновением ветерка, блаженно пробормотала пассажирка.

– Душ тоже работает, – намекнул я и направился к себе, нужно помыться и переодеться.

– Что будем делать дальше? Насколько я понимаю, чтобы спастись, нужно, чтобы ты изучил базу «Программирование»?

– Да, – согласно кивнул я, устало потирая лицо. – Но есть одна проблема. Искин капсулы работает на полную мощность, мне пришлось перепрограммировать его на ту работу, которую он просто не знал, как делать. У него другие установки. И это еще не все. Чтобы учиться, в капсуле нужно отключить систему жизнеобеспечения, так как работать по двум направлениям он просто не в состоянии. На работу жизнеобеспечения его ресурсы затрачиваются на девяносто шесть процентов, четыре – на присмотр за работой реактора. Так что Искин загружен на сто процентов.

– Что ты собираешься делать?

– Проводить обучение. Отключаем жизнеобеспечение, включаем медоборудование, я на семь часов ложусь на обучение, это единственный возможный вариант. Горючего нам хватит на шесть месяцев, беда только с продовольствием.

– А если посмотреть груз?

– У меня нет списка, не дали, знаете ли, – хмыкнул я.

– Тогда ждем, пока воздух очистится, ты ложишься в капсулу, а я проведу проверку груза. Не беспокойся, разберусь, ведь это моя работа.

– Хорошо, тогда через двадцать минут я ложусь в капсулу. Девчонка нравилась мне все больше и больше. Никакой

паники, сосредоточенная и деловая. Не удержавшись, спросил:

– Почему тебя послали со мной? Ведь ясно, что это опасно.

– Через шесть дней после нашего отлета на базу форпоста рядом с комплексом, куда нам надо, отправлялся военный караван, его сопровождают крейсера...

– И?

– Мне нужно было туда как можно быстрее. На комплексе случайно обнаружено крупное хищение, а я, как аудит с широкими полномочиями и достаточным опытом, могу разобраться с этим. Тем более это моя прямая работа.

– Это понятно. Почему одну?

– А кого еще? – изумилась она.

– Ваш дед мне все мозги... попросил присмотреть за тобой и пальцем не трогать.

– У него уже мания на эту тему. А тебя я не боюсь, у меня прокачанная база «Специализированный бой» пятого уровня.

– Упс.

Девушка, хихикнув, протянула руку:

– Жорин.

– Антон, – ответил я на рукопожатие.

Встав, я проверил прибором состав воздуха и пробормотал:

– Пора. Я ставлю время учебы на семь часов тридцать ми-

нут.

– Хорошо. Я буду ждать.

Когда крышка капсулы поднялась, я потянулся и выбрался наружу. Понюхав воздух, определил, что он еще вполне на уровне. Проверил анализатором – никаких отклонений не обнаружил. Переключив клеммы, чтобы заработала система жизнеобеспечения, минут десять стоял у капсулы, приходя в себя.

– Как у нас дела? – поинтересовалась входящая в медотсек Жорин, неся в руках поднос с едой.

– До полного освоения третьего ранга знаний осталось соток процентов, – ответил я, уже орудуя ложкой.

– Ты успел выучить второй ранг знаний?

– Ага, у меня стоит хорошая нейросеть.

– У меня тоже хорошие новости, – улыбнулась девушка.

– Продовольствие есть? – вскинулся я.

– Нет. Оказалось, на комплексе у медиков закончился разгон, и это был один из заказов, что ты сейчас везешь.

– Он на борту?

– Да. Более того, контейнер с ампулами стоит за твоей спиной.

Быстро обернувшись, я защелкал замками маленького чемоданчика и стал проверять ампулы.

– Не то, это тоже... Вот они, в синем чехле!

Вставив две ампулы в принимающее гнездо, я стал настра-

ивать капсулу под свои параметры. Пары ампул должно хватить на двое суток полной работы.

– Ты сможешь ими воспользоваться? – поинтересовалась девушка, следя за моими манипуляциями.

– У меня прокачана база «Боевая медицина» до четвертого уровня. По минимуму, конечно, но настроить смогу.

– Хорошо, – явно обрадовалась девушка, видимо, зная, на каком уровне у меня находятся усвоенные базы.

– Все, можно ложиться на сутки. Тебе хватит этого времени, ведь ты будешь одна.

– Хорошо. Насколько уменьшится время обучения?

– За двадцать дней выучу до пятого уровня. Это, конечно, с запасом, но шансы дотянуть до пункта назначения уже не такие призрачные.

– Хорошо, пойду, наготовлю себе холодных закусок, а то в прошлый раз я не догадалась, пришлось голодной работать.

Пока Жорин суетилась у кухонного комбайна, я прошел в рубку.

– Это еще что за хрень? – озадачился я.

Мы дрейфовали в тени большой звезды, и нас можно было обнаружить только визуально. Еще когда я маневрировал тут, понял, что излучение со звезды фактически полностью глушит сканер, и непонятно, что происходит вокруг. Так что я сильно удивился, когда заметил примерно в пяти километрах от нас большой корабль.

– Жорин! Подойди сюда.

– Что?

– Ты это видела? – ткнул я пальцем в обзорный иллюминатор.

– Я в рубку вообще не заходила. Пираты?

– Не знаю, ничего не работает... Хотя... Я сейчас.

Сбегав в арсенал и вернувшись с биноклем, я настроил его и всмотрелся в судно.

– Анарийский круизный лайнер «Звезда Анарии», пропал два года назад. Две крупные пробоины в борту. Линкор поработал, узнаю туннельные пушки. Мертвый кораблик, – передал бинокль девушке, пробормотал я.

– Откуда ты знаешь?

– Я на программу «Демилитаризация» записался. Помимо основных баз, дали базу пропавших судов. Ее я выучить успел.

– Какой уровень?

– Она одноуровневая. Странно, что лайнер тут находится, он прыгнул от курортной планеты Нерия на столичную планету Славия, что в республике Слоиния, и исчез. Это двадцать семь прыжков отсюда для нас или восемь для линкора.

– Что делать будем?

– Да ничего, продолжим обучение. Но ты изредка поглядывай на него, кажется, он приближается. Все-таки мы все еще двигаемся по инерции, не хотелось бы столкнуться с ним.

– Мы больше ни с чем не столкнемся?

– Нет, мы должны были пролететь мимо этих звезд и выйти в открытый космос. Я же не знал, что тут это километровое корыто болтается, сканер-то только в упор работал. Ладно, анализатор показывает, что состав в воздухе подошел к оптимальному. Пойду учиться.

– Хорошо, я тогда посплю.

Через шестнадцать дней я дотянул «Программирование» до четвертого уровня, начав изучение пятого.

Пока Жорин готовила поздний ужин, я присел у уложенных в ряд Искинов и подключил через специальное входное гнездо разъем аппарата для программирования, найденного на складе. Он входил в обязательный комплект любого корабля.

– Ну что? – поинтересовалась Жорин, присаживаясь рядом.

– А ничего, тот, кто повозился с Искинами, про него не забыл, – отшвырнул я комп в сторону. – Внутри все платы всмятку.

Встав, я прошел в рубку и всмотрелся в уже близкий лайнер, судя по параболе нашего движения, мы пролетим мимо, так что особого беспокойства не было. Лайнер заметно приблизился и возвышался над нами метрах в трехстах.

– Хочешь побывать у него на борту?

– Да, там должен быть комп, и не один... Надо проверить скафандр и двигатель на нем, – пробормотал я и, развернувшись, быстро зашагал вниз.

– А ужин?!

– Сейчас проверю и вернусь! – крикнул я, спускаясь.

После разгона немного болела голова и ломило виски, но я знал, что так и должно быть. Слишком торопился и лежал в капсуле больше, чем нужно, оставляя на сон всего пять часов в пять-шесть суток. Придется потерпеть.

– Со скафандрами все в порядке. Поем и слетаю на лайнер, посмотрю, чем там можно поживиться.

– Это мародерство.

– Жить захочешь, не так раскорячишься, – себе под нос пробормотал я.

– Что?

– Я говорю, мне можно, все-таки подписался на соответствующую программу. Ладно, все, поел. Побегу, чем быстрее осмотрю лайнер, тем лучше.

Жорин помогла мне натянуть скафандр и проверила застежки, после чего вышла из шлюзовой. Так как Искин не работал, мне пришлось все делать вручную. Тихо зарокотал насос, откачивая воздух. Щелкнув замками, я открыл дверь и, оттолкнувшись, вылетел в открытый космос.

Управляя движителем, пролетел мимо кабины и помахал рукой Жорин, которая наблюдала за мной.

Огромный борт лайнера приближался достаточно быстро, долетел я до него за каких-то пару минут.

Ноги упруго встретили борт судна. Подав магнитное напряжение на подошву и слегка цокая, я зашагал к ближай-

шему пролому.

Прежде чем нырнуть внутрь, обернулся и снова помахал Жорин, которая наверняка наблюдала за мной в бинокль.

Фонарь на шлемофоне я включил еще в шлюзе «Ската», а вот тот, что достал из наружного бокового кармана, – только сейчас и, замерев на миг, прыгнул в пробоину. Была она где-то метров шестнадцать в длину и ширину, круглая. Внутри царила разруха и запустение. Судя по глубине, удар дошел до середины корабля, сведя на нет попытки спастись пассажиров этого сектора. Как я заметил, все спасательные капсулы были на месте. Дойдя до переборки следующего сектора, я встал у закрытой двери. Видимо, автоматика сработала после выстрела. Понять это было не трудно, она раздавила человека, перерезала пополам. Судя по платью, женщина, да и ноги были красивые. Даже жутковато от этой неестественной красоты.

Вздохнув, я развернулся и через обломки зашагал в соседнее помещение. Там была дверь, ведущая на технический уровень. Ее можно было открыть вручную.

Погибшие люди встречались редко, всего три раза, в основном из обслуживающего персонала. Дойдя до двери, я провел необходимые манипуляции и потянул на себя тяжелую плиту двери. В соседнем секторе воздуха тоже не было, но уже можно было двигаться спокойней и легче – мало обломков. Вокруг плавал обычный мусор. Так, перейдя еще два сектора, я приблизился к реактору и гипердвигате-

лю. Именно тут находились технические службы и кабинет главного инженера. Поправив большой ранец на спине, я открыл последнюю дверь. Чуда не произошло, тут тоже не было воздуха. В случае, если бы он был, я просто не смог открыть дверь, некоторая электроника питалась не от реактора, а имела свои батареи, срок службы которых – до сорока лет.

Как я и опасался, многое было разграблено, но то, что мне было нужно, я нашел в шкафчике младшего механика. На дверце даже имя сохранилось. Пробежавшись по техническому отсеку, нашел в столе главного инженера планшетник. Не простой, такими можно работать в открытом космосе. Включив, через две минуты издал вопль радости, обрадовался, как ребенок. В меню один из подразделов значился как «Программы и апгрейд для Искинов военных и гражданский кораблей». Теперь можно обнулить наши Искины и переустановить их программы.

Однако я не торопился возвращаться: нашел это, найду и другое. Как оказалось, пиратов интересовали богатенькие туристы, а не техническая оснастка лайнера. Так что мой рюкзак наполнился до краев, из-за чего пришлось помучиться, закрывая его.

Проверив уровень воздуха, я понял, что пора поторапливаться. Осталось всего на час. Обратный путь, как нетрудно понять, занял меньше времени, так как все переходы были открыты и путь изведен.

– Ну как? – первым делом спросила Жорин, как только я снял шлем.

– Все нашел. Там целые богатства, на обратном пути обязательно заверну. Помоги рюкзак снять, это там гравитация отключена, а здесь он тяжелый.

– Ты долго будешь настраивать Искины?

– Ну-у... – Я задумался. – Часа два точно, потом проверка всех систем и прыжок.

– Так быстро? – обрадовалась девушка.

– Быстро?! Если бы у меня был пятый уровень, мы бы давно были в пункте назначения.

– Да, – девушка взгрустнула, – наверно, все думают, что мы погибли.

– Обо мне тут некому думать, я даже не знаю, где моя планета. Накоплю на корабль и буду ее разыскивать.

– У тебя там кто-то остался?

– Мать и две сестренки, – ответил я, помрачнев. Тема была болезненной, и мне не хотелось ее обсуждать.

– Понятно. Будешь искать свою планету? – начала допытываться девушка.

– Конечно, – вздохнул я.

– Это будет сложно, миров много.

– Да не особо. Понимаешь, когда меня освободили, я озабочился этим вопросом. Особисты на мой запрос ответили, патрульный крейсер, что преследовал пиратов, наверно, за-

писал данные прыжка, но... Во время захвата пиратской базы один из выстрелов ПКО полностью уничтожил не только мостик с капитаном и пилотом, но и Искин тоже, так что с этой стороны голяк. К сожалению, рапорт с координатами прыжка они не оставили. Ну а пиратского рейдера, что нас привез, на базе не оказалось, так что...

– Трудно будет искать?

– Трудно, но выполнимо. Искин патрульного крейсера успел обмениваться информацией по обнаруженным мирам с центральным Искином на базе, когда собирался карательный отряд. Так что у меня на руках координаты восемнадцати систем. Из них четыре в обследованном космосе, я проверил – моей системы там нет, осталось четырнадцать, они все находятся в неизведанном космосе за Фронтиром. Вот их надо будет обследовать. К сожалению, база «Навигация» мне тут ничем помочь не смогла, так как у нее отсутствуют данные по тому сектору Вселенной, и я не могу определить, где находится моя планета. Так что придется ножками. Все визуально осмотреть, – вздохнув, признался я в своих планах.

– Это действительно облегчает дело. Не нужно искать вслепую.

– Именно.

– Ты сейчас займешься настройкой Искина?

– Конечно, выплюсь в прыжке.

Прежде чем стереть все данные с Искинов, я переписал их старые программы в планшетник и заархивировал, после

чего уже занялся основной работой.

– С Даной все, – защелкнув зажимы, пробормотал я, после чего не колеблясь включил Искин.

Несколько секунд Искин загружался, наконец, послышался безэмоциональный голос:

– Искин третьего класса модель «Умник» готов приступить к работе.

– Привести тестирование всех систем, о неполадках докладывать немедленно. Сменить тембр голоса на дребезжащий фальцет, как у кастрата, получить имя Иуда.

– Принято. Отсутствует Искин второго класса, модель «Глаз», обслуживающий щиты крейсера. Отсутствует Искин второго класса, модель «Удар»... Повреждение пульта управления, недоступны блоки... Отсутствует подключение к медкапсуле... Недоступны боевые дроиды...

– М-да, наворотили мы делов, – почесав затылок, пробормотал я.

Отправив Жорин к себе в каюту, хотя и валился с ног, я стал приводить крейсер в порядок, благо технические дроиды теперь были доступны. Через полтора часа, закончив настраивать оба оставшихся Искина и вернув их в шахты, сел за навигацию и просчитал оптимальный прыжок. Тот, что был рассчитан ранее, нам не подходил.

– Капитан, все системы в удовлетворительном состоянии. «Скат» готов к прыжку. Сканер показывает кроме близлежащего корабля еще пять объектов. Ближайший не идентифи-

цируется по массе.

Я удивился. Сканер мог спокойно показывать до двухсот тысяч тонн массы. Значит, то, что там висело, было больше. Проверив базу пропавших кораблей, я понял, ЧТО именно там висит, но не стал на эту тему задумываться, продолжив работу.

– Отправляю координаты по прыжку.

– Принял, начинаю разгон.

Через восемь минут мы были в гипер.

«До пункта назначения остался еще один прыжок», – подумал я и заснул прямо в пилотском кресле. Мне снилось, как мама накрыла меня одеялом и, погладив по голове, поцеловала в лоб.

Когда я проснулся, по корабельным часам время приближалось к вечеру. С тем авралом, что был, на часы мы как-то не смотрели, сейчас же по привычке посмотрел – было девять. Потянувшись, удивленно обнаружил сползшее одеяло. Машинально потерев лоб, обернулся и через открытую дверь посмотрел назад. Было тихо. Пожав плечами, я занялся мелким ремонтом по кораблю, задав программу комбайну на легкий ужин.

Указав вошедшей Жорин на стул перед собой, я поинтересовался:

– Как спалось?

– Замечательно. Каша? – потыкав в белую массу в тарелке, уточнила Жорин.

– Да, она калорийная и расходует меньше продовольственных картриджей, так что до конца перелета будем питаться только ей. Продовольствия осталось всего на шесть дней, а лететь нам чуть больше восьми. Придется экономить. С кашей мы выиграем один день, – пояснил я, допивая тонизирующий напиток.

– Надо, значит, надо, – улыбнулась девушка. – Ты выяснил, что случилось с Искинами?

– С чего ты решила, что я ими занимался?

– В рубке у тебя кавардак, и планшет включенный на пилотской панели лежит.

– Заметила, значит. Ну да, поковырялся.

– Нашел что-то интересное?

– Есть такое дело, пришлось голову поломать, пока разобрался, сама понимаешь, у меня пока четвертый уровень, а тот, кто поработал, имел если не шестой, то пятый точно.

– И что там было?

– Хитрость в том, что закладка была не на сбой программы, а на отключение и перенастройку Искинов после шестого прыжка. Как только мы вышли из прыжка, Искин отключился и начал перенастраиваться согласно новому алгоритму, но... – Я поднял палец. – Тут сыграла моя паранойя. Когда я получал корабль, то стер все старые пароли и ввел новые, поставив себя старшим пользователем. Это нас и спасло: при перенастройке программа-убийца вошла в контакт с моим новым паролем, и произошел легкий конфликт. Сбой,

можно сказать. Вирусная программа, конечно, его устранила, но это дало мне время выдернуть Искины из гнезд. В общем, со всех сторон повезло.

– А что должно было произойти, если бы ты не успел?

– Открытие шлюзовой и наше... хрп-пхр-р-р... – Я схватился за горло и изобразил конвульсии.

– Понятно. Значит, тот, кто перенастроил, знал, когда корабль выйдет из прыжка и отключится Искин. Его задача только подойти, вытряхнуть тела пилота и пассажира и забрать судно. Так? Но почему нас до сих пор не захватили?

– Так, но не совсем. Я забыл тебе сказать, что плюнул на тот навигационный курс, что мне выдала корпорация, и положил свой. Я никому не доверяю.

– Ты действительно параноик. И в этот раз нам повезло.

– Это да. Но можно было обойтись без всего этого, если бы я еще при приеме крейсера знал базу «Программирование».

– Ты что-то вспомнил?

– Да. Видишь ли, апгрейд Искинов, если он не поднимается больше пяти процентов, бессмыслен, а управляющий Искин при тестировании сообщил, что ни один не дотягивал до пяти. Можно было тогда догадаться и проверить.

– Ясно. Ну хорошо, что все хорошо заканчивается.

– Ладно, у меня работы непочатый край. Я пока ею займусь, нужно еще медотсек в первоначальный вид привести, благо сейчас это не сложно: все технические дроиды в норме, можно дать задание Иуде, чтобы он начал работу.

– А потом?

– Раз есть разгон, так почему бы не воспользоваться? – с улыбкой спросил я у нее. И тут перед глазами мигнула эмблема «Нейросети» и появилось сообщение о том, что опция «мыслесвязь» подключилась к управляющему контуру и ей можно пользоваться.

«Вовремя. Иуда?»

«Капитан?»

«Проверка мыслесвязи, теперь можешь обращаться ко мне через вновь установленную опцию».

«Принято, капитан».

– ...Антон? Да что с тобой? – слышался беспокойный голос Жорин, ранее ее вопросы воспринимались как фон.

– Да нормально все, новая опция подключилась. Мыслесвязь, – пояснил я, вставая из-за стола.

– Хорошая опция, особенно для пилота. Ладно, я у себя.

Приведя крейсер в относительный порядок, я забрался в капсулу и занялся учебой. К концу первого прыжка пятый уровень был полностью выучен. Совершив второй и последний прыжок, я занялся подъемом других баз. Четыре оставшихся дня как раз хватило мне для того, чтобы дотянуть базу «Техник» до четвертого уровня.

– Жорин, внимание, через восемнадцать минут мы выходим из гиперу у вашей станции, – произнес я в микрофон.

– У нашей, Антон, у нашей. Привыкай, все-таки ты тоже работаешь на корпорацию, – произнесла входящая в рубку

девушка, застегивая комбинезон на груди. Судя по влажным волосам, я ее выдернул из душа.

– Угу. Нужно мне такое счастье, – тихо сказал я, склоняясь над пультом.

Сразу после выхода из гиперя автоматически включился опознавательный маяк крейсера, так что через минуту нас оглушил шквал вопросов от двух диспетчеров, с... хм, нашей станции и военной базы, станция которой, издалека похожая на тележное колесо, висела ниже и левее относительно станции корпорации.

Не обращая внимания на их запросы, я попросил диспетчера корпорации дать вектор и номер шлюза для стыковки.

– Передайте управление кораблем Искину станции, – велел он.

– Передал.

– Крейсер «Скат», доложите причину задержки, и... пассажир не пострадал?

– Причина задержки – диверсия на борту. Кто-то уничтожил все программы для Искинов. Пассажир в порядке. Просьба для персонала станции – остро нуждаемся в продовольствии, так как последнее закончилось еще вчера.

– Принято, у шлюза вас ждут.

Обернувшись к девушке, я произнес:

– Через десять минут состыкуемся, так что, думаю, можно готовиться к встрече.

– Хорошо, я у себя.

Проследив, как она скрылась в своей каюте, я направился вниз. Нужно привести отделение дроидов в боевое состояние. Чую, меня ждет теплый прием.

«Охранный комплекс к бою готов», – прозвучал по мысли-связи голос охранного Искина.

«Перейти на травматическое оружие».

«Блоки с таким оружием отсутствуют».

– Черт, они же в арсенале.

Сбегать туда-обратно и привести два дроида к бою я успел, отключив пока остальных. Поставив обоих по бокам шлюза, слева и справа, дождался толчка стыковки и мысленно приказал Иуде разблокировать шлюзовую и впустить гостей. Это заняло минут десять, затем двери распахнулись.

Первым шел сурового вида мужчина с как будто высеченным из скалы лицом. Он был в комбезе охранника с нашивками майора. Позади него – десяток солдат в полной броне и с оружием, за ними еще кто-то стоял, но из-за широких спин солдат их не было видно.

– Майор Витт? – поинтересовался я у входящего.

Неожиданно для меня он оказался рядом, и я понял, что лечу, и у меня почему-то очень заболело лицо.

Ударившись спиной о палубу, я пребывал в некотором ошеломлении, которое быстро переходило в ярость. Заметив, что я что-то шепчу разбитыми губами, напавший склонился надо мной и переспросил:

– Что?

– ...нафаждение на кафитана! Огонь!!! – И тут же продублировал команду по мыслесети.

Майор сразу все понял. Судя по движениям, у него база «Специализированный бой», а может, что еще из армейских, прокачана не меньше чем до пятого ранга.

Прыжок его был великолепен. Двумя скачками он оказался на лестничном пролете и устремился вверх, прыгая зигзагами, но это его не спасло, очередь из терамических шариков настигла его на последней ступеньке. Получивший дополнительное ускорение пониже спины, майор исчез с глаз. Я же, шустро перебирая локтями и коленями, попытался скрыться в техническом складе, пока второй дроид вел бой с солдатами. Мысленно активировав боевых, я послал их в помощь, отметив солдат как врагов. Имел на это полное право.

Пошли они на хрен, первыми начали, вот пусть и получают. Правда, приказал стрелять боевыми только по тем, кто попытается пересечь шлюзовую, которую приказал Искину закрыть.

– Ну все, хватит! Прекратить безобразие! – раздалось из динамиков корабля. Вряд ли майор воспользовался рубкой. Вход туда закрыт, а у него не было кода доступа, скорее всего, попросил Жорин, у которой был ограниченный доступ, и говорил из ее каюты.

– Вы первые начали, – буркнул я, проверяя лицо на предмет гематом. Губы были разбиты, два передних зуба шатались.

Управлять «Скатом» по мыслесвязи невообразимо удобнее, чем обычным способом.

– Мы же и закончим. Открывай шлюзовую и деактивируй дроидов.

– Под протокол подтвердите, что нападения на меня больше не будет.

– Подтверждаю.

– Ну хорошо... Все, готово.

Спустившийся вниз майор встал рядом и, покачиваясь с носка на пятку, тяжело осмотрел меня с ног до головы, потом поковылял, держась за спину, с корабля на станцию. Жорин остановилась рядом и, сострадательно проведя ладонью по моей щеке, попрощалась.

Следствие, что вела Служба собственной безопасности, которой, кстати, командовал тот же майор Витт, шло неспешно. За четыре часа они осмотрели все закоулки, забрали все материалы, благо чуть ли не все время полета у меня запротоколировано, как и ремонт. После их ухода я попал в руки старшего техника станции Майя Йона.

– Пошли, посмотрим, как будем исправлять, что ты тут наворотил.

Что я «наворотил», он знал и так, так как входил в комиссию экспертов, проводящих следствие.

– Ты мне объясни, КАК ты смог заставить Искин медкапсулы работать еще и с системой жизнеобеспечения?!

– Как-как! Программу написал, – буркнул я.

– С первым уровнем «Программирования»?! Не смейся меня.

– Да я сам, когда выучил третий уровень, изумился, что все работает, там уже заново подкорректировал. Сейчас отправлю письмо, у меня все под протоколом шло, так что сами убедитесь.

– Ага, получил.

– Вы пока изучайте, а я еще раз поем, тем более ужин... почти.

С продовольствием проблем уже не было, кухонный комбайн был заправлен, но я никак не мог наесться.

Техник пришел не один, а с ремонтным комплексом «Муравей-2». Немного устаревший, но еще работоспособный комплекс. С помощью него за один день он полностью привел «Скат» в надлежащий вид. Протестировав все системы и закрыв корабль, я, довольный, направился в жилую секцию станции. У меня была пара идей, пока не найдут другого пассажира или груз. Вызвав диспетчера, предупредил, где я буду.

– Хорошо, ты пока не нужен. Если что, я сообщу, – ответил он.

– Ок.

Еще на крейсере, выйдя через станционный узел связи в сеть, я проверил свой счет. Первая зарплата была на месте, значит, ее можно немного потратить, поэтому и направлял-

ся в медсекцию, чтобы поучиться с разгоном. К сожалению, разгон тут был платный. Сто кредитов в сутки, по местным ценам довольно дорого. За три дня, что меня не беспокоили, я успел поднять такие базы, как: «Ракеты среднего класса», «Орудия среднего и главного калибра», «Специализированный бой», «Расчет упреждения орудий» и «Стрелок» – до третьего ранга. «Юрист» – до второго. Больше просто не успел, меня вызвали к начальству.

Следуя указаниям станционного Искина, я дошел до жилой секции начальства.

– Пятая дверь слева, – прозвучал голос Искина.

Войдя в дорогие апартаменты, я услышал из соседней комнаты голос Жорин:

– Располагайся пока. Я сейчас.

Через минуту вместе с ароматом жареного мяса ворвалась Жорин с подносом, заставленным посудой с едой.

– Вот, решила отблагодарить тебя за спасение. Сама приготовила, – похвасталась она.

– Приятно, спасибо.

В спокойной и непринужденной обстановке мы пообедали. Напрягало только одно: девушка была в открытом вечернем платье, а я все в том же комбинезоне пилота.

Легкая беседа, что мы вели, настроила на лирический лад, так что вопрос, как бы между прочим прозвучавший в комнате, заставил меня включить извилины.

– Что, прости?

– Я говорю про тот огромный корабль, что ты обнаружил рядом с лайнером. Расскажи про него, – слегка склонив голову, с легкой улыбкой попросила Жорин.

– А-а-а... Так вот в чем дело. Поня-атно, – протянул я, решив сразу поставить все точки над «i». – Жорин, давай без этих женских выкрутасов. Не хочу поссориться с тобой. Тебя ведь попросили узнать у меня насчет этого суперкарго? Вряд ли вас интересует лайнер, хотя два года назад его ой как искали.

Поставив стакан на стол, девушка легко кивнула.

Кстати, суперкарго – это не грузчик на кораблях, как на Земле. Нет, это тип самого тяжелого транспорта со времен Антарийских войн, что происходили более восьмисот лет назад. Их тогда еще колонизаторами называли, и они вмещали в себя до полумиллиона переселенцев. Впоследствии, тогда еще молодое, Содружество отошло от плана заселения такими кораблями и отказалось от них в пользу простых портов. Так что век суперкарго закончился лет пятьсот назад, но до сих пор эти монстры, переделанные под определенные нужды, бороздят просторы Вселенной. Для корабля и тысяча лет не срок, если проводить технические проверки и ремонты. Говорят, что корабли древних все еще попадают в неосвоенном космосе, а это такие дуры... Главное, что последнему найденному крейсеру было три тысячи лет и он был вполне работоспособен.

– Ты ведь стер данные прыжка. Конечно, мы его со временем найдем, но это может занять годы. Проще договориться с тобой.

– Во-от, наконец, мы пришли к тому, с чего и должны были начать, – протянул я.

– Что ты хочешь за координаты? Корабль?

– Нет, судно я и так достану. Посмотрел сайт с продажами тут, на Фронтире. Цены на порядок меньше, чем в обычной системе.

– Ну, я так и думала. Вот, просмотри, тут, думаю, есть все, что тебя заинтересует, – протянула она сканер-переходник и десяток инфомкристаллов.

По очереди вставляя кристаллы, я просмотрел список баз, что на них были.

Полный «Мастер-спасатель» седьмого ранга. Что там еще... О! Боевые базы. «Тактик» шестого ранга. «Боевое пилотирование» – шестой ранг. Полная база «Медик» – в седьмом ранге. «Аналитик» – тоже шестой. Полные базы «Фрегат», «Крейсер», «Линкор» и «Техник» – все шестого ранга!

Всего шестнадцать наименований полных баз. По моим представлениям, стоимость того, что находилось в этих кристаллах, по примерным прикидкам варьировалась от девяти до двенадцати миллионов кредитов. А если учесть, что среднестатистическая зарплата обычного гражданина в цивилизованном мире в пределах восьми тысяч кредитов, то становится понятен широкий жест корпорации, но у меня были

свои предложения.

– Удивила, – сказал я, откинувшись на спинку дивана.

Минут десять у меня ушло на то, чтобы проверить свежесть баз. Свежие, месяца нет.

– Да, это то, что мне нужно.

– Тогда под протокол...

– Подожди, – остановил я ее и притронулся к губам, я их уже успел залечить. – А как же это? Между прочим, это немотивированная агрессия.

– Это мой отец, – просто пояснила девушка.

– Ну да, теперь мотивированная, – согласился я, но, встряхнувшись, сердито проворчал: – Со всех сторон Крабы окружили.

– У меня мама Краб, отец Витт.

– Ладно, прощаю, но если от Крабов еще какая подянка будет, извини, ответка будет втройне.

– Хорошо, я поняла.

– Ладно, давай договор составлять...

Через пять минут я стал обладателем дорогущих баз, которые немедленно, как только получил пароли, закачал на имплантат, благо места там было предостаточно. Теперь осталось только учить.

– А ты не дурак, все просчитал и легко расстался с координатами этого кладбища, хотя мог получить с них миллиарды, – налив в бокалы белого вина, произнесла Жорин.

– Ты как аналитик должна была понять, что все это я об-

думал еще перед самым стартом, поэтому и удалил с Иски-на все данные прыжка. Конечно, это нарушение общей инструкции компании, но в договоре этого не прописано, так что максимум, что мне могли сделать, это оштрафовать на десять процентов от зарплаты. Даже то, что пришлют тебя разговаривать со мной, был один из просчитанных вариантов, – пояснил я, принимая бокал.

– Я же говорю – не дурак, и то, что не сможешь с этим кладбищем ничего сделать, тоже просчитал. Лучше получить то, что можно переварить, а не браться за невозможное. Так ведь ты говорил?

– Так. Ты не в курсе, когда у меня вылет?

– В курсе. Завтра, ближе к вечеру, погрузка и старт.

– Пассажиры?

– Насколько я знаю, нет.

– Тогда еще по бокалу и баиньки. – Через полчаса я ушел к себе.

Жорин не обманула, вечером перед отбоем диспетчер предупредил, что завтра вылет.

Проследил за погрузкой контейнеров, где, насколько я знал, находилось вышедшее из строя дорогое оборудование, замену которому я уже привез. И сейчас, после погрузки, проверив все системы, я связался с диспетчером и, получив карту полета, отправил ее в корзину, а сам, отойдя от станции, набрал свой маршрут (у меня как всегда разыгралась

паранойя) и ушел в гипер.

Первый день я ничего не делал, спал, отдыхал, занимался физкультурой. По словам медика, лечь под разгон мне было рано, нужно минимум сутки отдохнуть. Я последовал совету и на всякий случай отдыхал двое, а потом залез в капсулу, где за три дня все полученные базы поднял до первого уровня. Две – даже до второго, «Реакторы» и «Двигатели» из базы «Спасателя».

Так, учась после второго прыжка, я оказался в памятной системе, где провел три адские недели. Поднятая до третьего ранга база «Сканеры боевые» помогла перенастроить сканер и снова обшарить орбиту планеты, где мы висели столько времени и где в тени этого исполина находилось кладбище кораблей. Сканер плохо работал – от планеты шло мощное излучение.

Сейчас сканер дал отметку уже семи судов, последнее дрейфовало далеко, можно сказать, на пределе возможностей моего оборудования.

Прикинув примерный фронт работ, я приступил к действиям. Трюм у меня заполнили едва на четверть, поэтому было куда грузить, если что найду в этих судах. Первым делом подлетел к самому большому, кроме лайнера, конечно.

За последние три столетия пропало всего три таких судна, два впоследствии обнаружили, вероятность один к одному, что это «Демиург», исчезнувший сорок три года назад.

Понять, что с ним собираются сделать, было нетрудно. Та-

кие суда имели только мощные корпорации, а не вроде моей заштатно-окраинной. Последние сорок судов этой линейки закупили частные корпорации и сделали из них передвижные добывающие комплексы. Увеличение производительности – сто процентов. Боевые группы, заводы, шахтеры – все находилось на нем. Некая гигантская авиаматка. Одно из таких судов вмещало более пятидесяти тысяч работников. Понятное дело, что для нашей корпорации это рывок вперед, и они не упустили такую возможность. Значит, не зря я не стер из Искина массу этого судна. Не надеялся, но пригодилось. По договору я отдавал только гиганта, про остальные в нем сказано не было. Да и мне с ним возиться особой охоты не было, самое ценное я собирался снять сейчас, это примерно миллионов на пять, а то, что останется, пускай забирают. Там много ценного, но слишком крупногабаритного для меня.

Не приближаясь к суперкарго, я проследовал к следующему кораблю, облетев который, сразу установил, чей он и когда пропал. Яхта мультимиллионера Дави Робича пропала двенадцать лет назад. Посмотрев на дыры, где когда-то находились двигатели, я пристыковался к ней, благо шлюз уцелел. Осмотр яхты ничего не дал, кроме довольно ценных, на мой взгляд, блоков и двух почему-то оказавшихся на своих местах Искинов. Проверив, их тоже перетащил в трюм «Ската». Среди оборудования в трюм отправились шесть технических роботов и комплектующие к ним со склада яхты, три уничтоженных даже на запчасти не годились. Боевые дрои-

ды, по-видимому, на яхте тоже были, нашел остатки одного из них, не подлежащего восстановлению, но самого комплекса не обнаружил. Мне были нужны боевые дроиды в штурмовом варианте. Те, что были заточены под охрану и контрабандаж, так что это была одна из целей поиска.

За шесть часов я закончил с яхтой. Как и на лайнере, погибших обнаружил всего двоих из членов экипажа, больше не было. Пользуясь минимумом знаний «Спасателя», все заархивировал и взял образцы ДНК. Хотя я еще не участвовал в программе «Спасатель», но решил хотя бы начать.

Отстыковавшись, я отправился к следующему кораблю, оказавшемуся еще одним пассажирским лайнером, но уже не таким большим.

«Мари де Фейн», порт приписки – планета Магния, восемнадцать прыжков отсюда. Пропала двадцать четыре года назад. Поиски ни к чему не привели. Посмотрим, что там есть.

Честно говоря, несмотря на то что я торопился (наверняка корпорация уже готовит, если не отправила сюда флот, чтобы застолбить суперкарга), решил отдохнуть, то есть выспаться. Пристыковавшись к судну, включил все боевые системы, сканер же переключил в пассивный режим, чтобы не засекали по нему, и направился спать.

Следующий день ознаменовался новыми находками, пополнившими мой трюм. И главное – в заваленном реакторном отсеке, где, видимо, проходили самые тяжелые бои,

обнаружился целый боевой дроид. Правда, устаревший на тридцать лет, зато штурмовой и фактически целый: его придала балка и засыпало мусором. С использованием запасных частей привести его в рабочее состояние не составляло проблемы. Запчасти снял с остатков еще четверых однотипных дроидов.

В трюме осталось не так много места, когда в технической нише я обнаружил полностью работоспособный инженерный комплекс «Монитор», со всеми запчастями. Пришлось часть собранного перенести в жилой сектор. Теперь, переходя в рубку, приходилась лавировать между всяких коробок, но комплекс я забрал.

Так как места больше не было, я решил просто облететь остальные суда. Пятым был большой транспорт, шестой – войсковой транспорт с разной степенью повреждений. Главное, что пробойны от туннельных снарядов были только на трех кораблях, остальных, судя по рваным краям пробоин, расстреливали торпедами. Основываясь на возрасте первого судна, пропавшего сорок три года назад, и лайнера «Звезда Анарии», я сделал вывод, что промысел у пиратов был давний. Сюрприз принес седьмой корабль. Сперва я принял его за линкор и, только подлетев ближе, понял, что это такое.

– Сверхтяжелый авианесущий крейсер-рейдер «Вилдан», самый последний в линейке тяжелых крейсеров. Длина – восемьсот девяносто три метра, ширина – двести восемьдесят один метр, в высоту – четыреста метров. Он считал-

ся самым крупным крейсером в истории Содружества. Экипаж – двадцать шесть человек. Возможно управлением пилотом-универсалом высшей категории. Имеет четыре палубы для малой авиации, по две с каждого борта. Способен перевозить батальон космодесанта на дальние расстояния. Считается рейдером-одиночкой. Последний был выпущен сорок шесть лет назад. Шестой ранг, у последних – седьмой. Всего выпущено две тысячи семьдесят две единицы, что очень мало для потребностей флотов. Списаны как устаревшие. Построены на верфях Мардонии, – перечислял Иуда особенности этого крейсера.

«Хочу!» – такая мысль билась у меня в голове, пока я получал информацию. С таким судном искать Землю не так страшно – как с носорогом. Он хоть и слепой, но это не его проблемы.

– То, что Мардонские верфи, я и так вижу, только они выпускают суда с аэродинамическими формами, хотя ни один из кораблей их постройки не предназначен к посадке на планету, но красиво, это не отнимешь.

– «Скат» тоже вышел из Мардонских верфей, – проинформировал меня Искин.

– Знаю... Иуда, визуально определи степень повреждения.

Я облетел крейсер, и Искин стал перечислять его недостатки, чем заставил меня хмуриться. Слишком много работы на меня одного. Тут мне пришла одна мысль:

– Иуда, ставились ли на «Вилданы» туннельные орудия?

– Последний выпуск из восемнадцати крейсеров оснастили новейшими на тот момент туннельными орудиями сотого калибра, – подтвердил Искин.

Все сходилось, по размеру пробоин можно было без проблем определить калибр, стреляли именно из сотки. Значит, это крейсер пиратов.

– Иуда, определи примерно причину повреждений.

– Торпеда класса «Пробой-1», выпущенная предположительно автоматически с лайнера «Звезда Анарии».

– Точно, сам же видел на корпусе странную пусковую. Значит, оно уцелело и успело выстрелить. «Вилдан», скорее всего, шел без щитов.

После визуального осмотра крейсера я пришвартовался к шлюзовой и, вручную открыв дверь, отшатнулся. Десяток человек висело в вакууме с искаженными предсмертной мукой лицами. Судя по плавающим рядом, а кое на ком полуодетым скафандрам, люди пытались спастись.

За шесть часов обхода я обнаружил еще сорок шесть человек. Три из них были женского пола, предположительно – пленницы.

Осмотр показал, что крейсер возможно отремонтировать. Торпеда уничтожила двигатели, снесла реактор и повредила переборки. Через пробоину воздух стал улетучиваться. Те, кто уцелел после подрыва, рванули в шлюзовую, надеясь спастись. Кстати, пассажиров с лайнера тут не было, разве что

кроме тех трех девушек, видимо, где-то высадили раньше.

После полного осмотра крейсера я стал составлять план, как увезти его и спрятать. Отдавать корпорации не хотелось. Флоту он не принадлежал, так что можно купить его по цене находки, а это копейки, и зарегистрировать, что было не так сложно. Можно даже не перегонять, просто в будущем вобью в него те данные, что дадут после регистрации. После осмотра начал сбор всех трофеев, что ранее принадлежали экипажу. Занялся съемом ценных вещей с других кораблей, набив трюм «Вилдана» до отказа.

Первым делом я избавился от всех трупов, выбросив пиратов в открытый космос. Отдельно похоронил под протоколом трех девушек. У всех, понятное дело, я не забыл взять образцы для ДНК. База «Спасателя» была поднята до приемлемого уровня и давала мне возможность спокойно работать.

Как отогнать судно, я придумал сразу. Теперь нужно было осуществить мой план. Первым делом я вытащил Искин инженерного комплекса и перепрограммировал его, поставив свои пароли, теперь он будет слушать только меня.

Отогнать машину крейсера я решил в связке со «Скатом». Четвертый уровень «Техника» и третий «Инжиниринга» изрядно помогли мне в этой затее. Так как толкающий двигатель был только на моем «Скате», я решил объединить крейсера и с помощью своего убрать трофей подальше, сделать сцепку, как из баржи и буксира.

На осуществление этой идеи ушло семь часов. И вот, наконец, намертво закрепленные между собой суда медленно стронулись с места. Мощности двигателя едва хватило, чтобы немного раскачать эту тяжелую колоссальную махину.

За сутки мы ушли на приличное расстояние, удалившись от кладбища к краю системы. Там я случайно нашел большой астероид, который дрейфовал неподалеку, заведя сцепленные суда за него. Прячась в тени астероида от яркого света ближайшей звезды, я стабилизировал суда. Отдав приказ инженерному Искину расцепить суда, стал составлять план ремонта, запустив на крейсер два десятка ремонтных дроидов. Через минуту река обнаруженных повреждений полилась на главный Искин, который все архивировал.

Даже в поврежденном состоянии было видно хищную грациозность крейсера. Изучив все данные по крейсеру, я понял, что для поиска Земли он – это то, что нужно. Скинув на Искин инженерного комплекса все, что нужно исправить на крейсере в ближайшее время, пока есть зарядка, стал составлять график работ и закупок в ближайшее время.

Еще через десять суток, осторожно проверив сканером пространство, я вышел из тени астероида и, набрав скорость, прыгнул в гипер, пора было приступать к основной работе.

Чтобы полностью отремонтировать «Вилдан» и провести апгрейд всех его систем, а также поднять до восьмого ранга, а если повезет то и до восьмого плюс, нужно было поднять базы «Инжиниринг», «Техник» и «Общая конструкция

и структура кораблей» хотя бы до пятого уровня. Это я и стал делать во время полета до базы на планете Зория, туда, где я впервые вышел в свет из Центра беженцев гражданском империи Антран.

– «Скат», передайте управление Искину номер восемь космопорта Зория, – услышал я после выхода из гипера.

– Диспетчер, вас понял, передаю управление.

Через час «Скат» замер в своем ангаре, еще через пять минут прозвучал сигнал от двери – прибыли за старым оборудованием. Основную часть собранного оборудования я оставил на «Вилдане», забрав только то, что не пригодится и можно продать, и убрав контейнеры в сторону, чтобы не мешали разгрузке контейнеров корпорации.

Увидев, кто забирает контейнеры, я только крикнул:

– Ага, старое списанное оборудование, как же! Его бы не охраняло штурмовое отделение в броне высшей защиты. Что же я вез?

Когда я, подав заявку на регистрацию и сбросив протоколы находки по «Вилдану», стал лазить в сети и на бирже, проверяя стоимость привезенного оборудования, прозвучал сигнал вызова. Меня требовало руководство.

– Можете проходить, – после часа ожидания произнесла секретарь, выводя меня из полусна.

Я воспользовался возможностью и учил одну из баз. Раз-

гон закончился при последнем прыжке, так что учился сейчас без него. Зато «Техника» успел выучить до пятого уровня и начать шестой. За остальные пока не брался. Так что попытка вывести меня из равновесия долгим ожиданием не удалась.

Естественно, в кабинете кроме управляющего директора корпорации находился и старик Краб, за столом был еще один мужчина, про него я ничего сказать не мог, кроме того, что он точно пилот. Видимо шеф-пилот, можно сказать, мой непосредственный начальник.

– Господин Кремнев, проходите, присаживайтесь, – указал мне на предназначенное место председатель.

Устроившись поудобнее, я откинулся на спинку стула и с интересом посмотрел на них. Видимо, было заранее согласовано, кто и где должен сидеть, так как получалось, что я сидел напротив всех троих, скрестивших на мне суровые взгляды.

Когда время молчания перевалило за пять минут, я, нетерпеливо завозившись, прикрыл глаза и вошел в транс, продолжая учебу. Надо будет – разбудят.

– Я же говорил – наглец! – послышался голос бывшего адмирала.

Приоткрыв один глаз, я недовольно посмотрел на него. Позвали непонятно для чего, молчат, так еще и от учебы отвлекают.

– Господин Кремнев, поведайте нам в подробностях, что

происходило с той минуты, как вы покинули космопорт Зории.

– В подробностях? – Я задумчиво посмотрел на управляющего.

– Именно, в мельчайших.

– Хорошо. После того как мы вышли из ангара, получили вектор направления для прыжка. Отпил чашечку кофе, там, кстати, удобно, у кресла пилота раздвижной столик, потом откусил пирожного и вручную направил крейсер к зарезервированной точке для прыжка...

Рассказывал я долго, почти шесть часов, как и просили, это их полностью устраивало, вместе с рассказом я еще и демонстрировал записи, что сделала нейросеть. За время всего допроса мне на почту пришло несколько писем, я отложил их, решив прочитать позже.

– Все ясно, можете идти. – Управляющий указал на дверь, а когда я к ней подошел, меня догнал вопрос: – А кстати, почему вы задержались на два дня?

– Под метеоритный дождь попал.

– Что-то серьезное? – с тревогой поинтересовался управляющий, не заметив, как усмехнулся незнакомый пилот.

– Нет, но пришлось подождать, пока он стихнет. До свидания.

Выйдя, я проверил письма. Третьим, как и ожидалось, было письмо от бюро регистрации космопорта. Там приняли мою заявку и просили прибыть для оформления всех

документов на крейсер, которому я дал имя «Илья Муромец». Конечно, мысли были назвать как-нибудь грозно, вроде «Барракуда», «Пиранья» или там «Мурена», но решил дать возможность русским определить своего, пусть будет Илья. И для своих понятно, и вроде как для названия подходит. «Богатырь» отмел, тут есть такие названия.

Сегодня поздно, уже не успею, поэтому регистрацию я решил провести завтра, о чем и уведомил бюро.

Чтобы не тратить деньги, ночевал я на крейсере. А что? Удобно, за проживание и кормежку платить не надо, используй свое время на пользу себе. Время было вечернее по-корабельному и ночь на планете, когда Иуда сообщил о посетителе.

– Впусти, – приказал я, догадываясь, кто это может быть.

Сам я в это время лазил по сети, продавая оборудование, которое привез. Осталось немного, энергоблок для реактора марки «Зарин», причем редкий экземпляр, их уже давно перестали выпускать. В сети он стоил в среднем пятьдесят тысяч, я же, выставив за восемьдесят, продал его за десять минут. Сообщение, что деньги пришли на счет, получил всего восемь минут назад. Покупатели должны подойти через час. Так что не проданными осталось всего два предмета, я их выставил на торги, буду ждать, кого заинтересует.

– Добрый вечер, господин Краб. Гуляете? – весело поинтересовался я, встречая гостя в кают-компании.

– Ты в курсе, что у тебя завтра вылет? – вместо ответа

спросил Краб, устало присаживаясь за стол.

– Вы сказали, теперь знаю.

– Летишь снова с грузом. Забираешь внучку, попутный груз и обратно.

– Когда вылет?

– В полдень.

– Мне на планету надо, личные дела.

– Успеешь, бюро регистрации работает с восьми утра, – отмахнулся старик.

Всплеснув руками, я удивленно вскрикнул:

– Есть хоть что-нибудь, о чем вы не знаете?!

Снова вместо ответа вопрос:

– Ты ведь задержался, потому что вернулся в то место, где покоятся корабли?

– Возможно, – подозрительно прищурившись, ответил я.

– Меня интересует, в каком состоянии суперкарго.

– А-а-а, так я и думал. Знаете, тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Я отвечу на ваш вопрос, а вы ответите на мой. Можно сказать, баш на баш, хорошо?

– Принято. Отвечай.

– Удовлетворительное. Две пробоины от стомиллиметрового туннельного орудия. Одно в жилой секции «А», другое – в реакторном отсеке. Двигатели целые. Так как вы собирались забрать его себе, то на борт не заходил, внутренние повреждения неизвестны. Я ответил на ваш вопрос?

– Вполне.

– Тогда моя очередь. Вы нашли диверсанта? Не хотелось бы получить нож в спину.

– Да, это бывший шеф-пилот Керк, но достать мы его, сам понимаешь, не можем. Он был третьим пропавшим. По иронии судьбы, он вылетел на поиски первых двух пропавших. Судя по всему, успел перепрограммировать остальные корабли, у него, как у шеф-пилота, был к ним свободный доступ. Оставшиеся два мы уже привели в норму.

– В пираты подался. Понятно.

– У него тут работала девушка в секретариате, это она передавала ему координаты прыжков. Вот она задержана и уже во всем призналась, сейчас мы ищем этого Керка. Личные данные также были переданы в патрульный и полицейский флот. Следующий вопрос. Что за остальные корабли? Про свой можешь не отвечать, я в курсе.

– Ловите файл.

После просмотра старик задумчиво пробормотал:

– Транспорты нам пригодятся.

– В договор они не входили, так что там я успел побывать.

– В каком они состоянии?

– Многое демонтировано. Как мной, так и пиратами. Я позже скину вам файл с данными.

Узнав все, что знал я, старик, не прощаясь, ушел. Через двадцать минут пришли покупатели и забрали энергоблок. Его состояние их полностью удовлетворило.

Ночью было еще трое покупателей, забрали остальное. Не

выспавшийся, злой, утром я встретил последнего покупателя и продал ему ящик с комплектующими для гипердвигка повышенной мощности, которые обычно ставят на тяжелые транспортники. Мой счет пополнился на триста девяносто семь китов, что вместе с зарплатой составило четыреста сорок два кита.

После завтрака, спустившись с помощью орбитального лифта на планету, я направился в администрацию космопорта. Глупость какая-то, космопорт на орбите, а администрация у них на планете.

Заплатил всего восемь китов за регистрацию. Получив регистрационный номер для корабля (он прописывается в управляющий Искин), я направился в магазин, торгующий дроидами.

– Здравствуйте. Что желаете? – подошел ко мне доброжелательно улыбающийся менеджер.

– У вас нет того, что мне нужно, – расстроено ответил я, осмотрев выставленный товар. Тут были в основном бытовые дроиды.

– Может, вас интересует то, что находится в закрытых для просмотра помещениях.

Мы прошли в соседнее помещение, закрытое на ключ. Включив освещение, менеджер широким жестом показал на выставленные образцы.

– Вот этого мне надо, – указал я на дроида, с виду похожего на жука.

– Дешифратор, модель «Взломщик-4М». Пятьдесят тысяч китов. Но, извините, продажа столь специфической техники запрещена...

– Я состою в программе «Демилитаризация» – это пойдет?

– Да, конечно. Такие программы, как «Спасатель», и, извините за специфику, «Мусорщик», имеют много льгот по покупкам и продажам подобных дроидов.

– Хорошо, давайте оформим покупку.

– Что-то еще интересует?

– М-м-м. Пожалуй... да. Еще тридцать универсальных уборщиков для крейсера тяжелого типа.

– С вас еще семьдесят шесть китов. Куда послать покупки?

– Космопорт, уровень «С», ангар номер тридцать пять-восемь, в секторе «А».

– Хорошо, господин Кремнев, через час она будет доставлена.

– Спасибо.

Едва я успел вернуться на крейсер, как доставили покупки, еще через полчаса – заказанный разгон, и через три часа я вылетел по назначению. Из-за того, что на этом направлении я работал один, график у меня был до предела сжатый.

Базу «Техник» я собирался прокачать до седьмого уровня, так что мне было чем заняться за все время полета, но, несмотря на благополучный перелет, к концу я смог усвоить

только девяносто три процента шестого уровня. Будем надеяться, на обратном пути, во время последнего прыжка, добую и начну учить седьмой уровень.

– «Скат», тебя уже ждут, – после всех переговоров озвучил диспетчер.

– Хорошо. Срочный вылет?

– Да, почти немедленный. Разгрузка, загрузка и вновь в гипер, – хохотнул диспетчер.

– Да я даже рад. Учусь под разгоном, никто не мешает, удобно.

Тут мы прервались, крейсер пришвартовался. Трюм у меня был пустой, я заскочил по пути на свой крейсер, поработал с дешифратором, приказав ему взломать коды всех Искинов на крейсере, подзарядил инженерный комплекс и ремонтных дроидов, осмотрел, что они успели сделать. После этого забрал дешифратор и Искины с собой, решив разобраться с ними в полете, что и сделал. Теперь у меня свои Искины, хоть и устаревшие почти на два поколения, но работающие.

Честно говоря, работали дроиды очень продуктивно. Вскрытая корма была похожа на лепесток ромашки, оба полурасплавленных двигателя уже были сняты и сейчас булты хались неподалеку от крейсера, вскрытая переборка помогла вытащить и выкинуть остатки гипердвигателя. Он тоже не перенес взрыва. Осталось только демонтировать реактор,

он был уничтожен на сорок восемь процентов и ремонту не подлежал, но я и не собирался его ремонтировать, так как для моих целей он не подходил. Дальше дроиды просто не успели ничего сделать, заряд их батарей опустился до десяти процентов, и они впали в спячку, согласно моему приказу. Сейчас по переброшенному со «Ската» кабелю все дроиды заряжались от его реактора. На две недели продуктивной работы им хватит, а дальше видно будет. Было бы неплохо оставить для подзарядки мобильный переносной реактор. Но эта идея пришла мне в голову поздно, и купить его я не успел.

Пробежавшись по «Илье», я осмотрел все, что успели сделать, и остался очень доволен. Все работы по мелочам были закончены. Переборки восстановлены. Комплектующие на «Вилдане» были, и на этот ремонт их хватило. В принципе, если бы был реактор, то можно было запустить систему жизнеобеспечения, несмотря на то, что технический сектор с двигателями был вскрыт и там царил вакуум. Пройдя парк с их мертвыми деревьями и травой, поскользнувшись на замерзшей воде пруда, я подумал, что надо будет озаботиться заменой всего озеленения в парке, благо такие фирмы существуют, и они могут создать любой ландшафт. Раньше я думал, что такие парки бывают только на линкорах, можно сказать, центр релаксации для экипажа, то, что на «Вилданах» они тоже есть, я не знал, Искин тоже. Видимо, этот крейсер был из последних в этой серии. Убедившись, что дроиды

полностью зарядились, осторожно ушел в прыжок. Судя по мельтешению с той стороны сектора, работы по восстановлению суперкарга шли полным ходом, и не хотелось бы привлекать их внимание.

После всех медпроверок, как и положено, вдруг я какую заразу на станцию привез, мне дали разрешение войти. Дождавшись, когда заберут груз, я закрыл «Скат» и направился в ближайший бар. Нужно было узнать кое-какую информацию. Если понадобится, найдут через «Скат», с ним у меня была постоянная связь. Тот, кто мне был нужен, нашелся во втором баре. Подойдя к старшему технику станции Майю Йона, я вежливо попросил поговорить, элегантно поклоном поприветствовав его спутницу. Время было вечернее, после работы чета Йонов сидели в этом баре с некоторой претензией на ресторан. Лучше тут просто не было.

Отойдя к барной стойке, я заказал себе легкого пива, а технику – крэк, местный ром, который он так любил. Немного поговорив о жизни станции, я задал вопрос, который меня интересовал:

– Послушай, Майя. – Мы уже перешли на «ты». – У тебя нет знакомых на военной базе? Среди начальников складов, снабженцев?

– А, вот ты о чем хотел поговорить, я уж думал, что-то насчет твоего крейсера, – хмыкнул в усы техник.

– Да нет, тут свое. Я крейсер приобрел, вот, восстанавли-

ваю.

– Есть список того, что тебе надо?

– Конечно, лови.

– Пришел, сейчас посмотрю... – Несколько секунд Майя изучал то, что мне нужно, после чего удивленно и несколько ехидно посмотрел на меня. – Скажи, Антон, ты в курсе, что за военная база у нас тут рядом висит?

– Нет. Откуда? Сам же знаешь, я только разгружаюсь и обратно.

Вздыхнув, техник пояснил:

– Это база рейдеров. Легкие крейсера, а у тебя заказ на малый линкор. Те же энергошины для среднего линкора... два реактора марки «Светляк» с малых линкоров. Зачем тебе два? Двигатели разгона марки «Феррис-100», они же для буксиров... Гипердвигатель марки «Крон-80», тоже средний линкор. У тебя что, линкор есть?

– Что-то вроде, лови файл, – несколько уклончиво ответил я. – Так что, достать по заниженным ценам невозможно? А то ведь на центральных планетах такие цены...

– Тяжелый крейсер-рейдер модель «Вилдан». Помню такие крейсера. Сам не видел, но много слышал. Хороший корабль... Хм, я смотрю, ты всю старую начинку из него уже выкинул... Чем это в него?

– Торпедой.

– Торпедой?

– Ага, с лайнера «Звезда Анарии».

– Подожди, на лайнеры ведь не ставят торпеды...

– На этом стоял, причем не простой, марка «Пробой-1».

– Но ведь это же...

– Ну да. Я тогда не сразу сообразил, что это торпеды со стационарных охранных автоматических станций.

– Так как он торпеду-то словил?! – все еще недоуменно поинтересовался техник.

– А вот тут самое смешное. Когда демонтировал пусковую с лайнера, я разобрался, что к чему. Пусковая была обычная, для тяжелых ракет, какой-то умник переделал, так что она выпускала вместо десяти ракет шесть торпед. Но систему наведения вместе с Искином он оставил старую, только убрав сканер, подключив пусковую к корабельному. В общем, на пусковой осталась одна торпеда, сбоивший Искин без связи и глаз и отходящий от разграбленного и расстрелянного лайнера пиратский крейсер. И...

– Дальше понятно. Когда крейсер вышел из-за корпуса лайнера, Искин его «увидел», несмотря на отказ «глаз». Расстояние небольшое было, ему хватило, дальше залп – и поврежденный пират.

– Именно так и было. Пираты без щитов отходили. Им даже в голову не могло прийти, что на пусковой остался Искин с последним приказом: огонь по обнаруженным целям.

– Теперь понятно, что тебе надо. В наемники хочешь податься?

– Думаю сперва «мусорщиком» поработать. На этом мож-

но неплохо подняться.

– А пираты?.. Ах да. На этом звере тебе они будут не страшны.

– Ну не скажи, у пиратов тоже и крейсера есть, и линкоры. Напомнить последний налет на планету Фурия?

– Там серьезные кланы поработали, а у нас тут так, новички обитают. Хотя клан Воллеса довольно силен, говорят, больше сорока крейсеров имеет.

– Осторожность в любой работе не помешает, а если постигнет неудача, так что ж, так тому и быть.

– Хорошо сказал... Ладно, если не найдем из списка – подберем альтернативу. Тут у тебя и так копов на пять наберется. Подожди, дай подумать. Понимаешь, до рейдеров тут во время войны стояла часть эскадры Второго Флота, а там даже линкоры были. Нужно связаться с одним моим знакомым техником, я через него доставал редкие блоки и механизмы. Утром созвонюсь, сообщу, что и как. Хорошо?

– Хорошо. Спасибо, Майя.

– Да пока не за что. Кстати, у тебя какие базы подняты? Помощь не нужна?

– «Техник» почти седьмой ранг. «Инжиниринг» – четвертый. «Общая конструкция и структура кораблей» – пока третий.

– Неплохо. Тебе еще две базы нужно поднять хотя бы до четвертого.

Совет опытного человека мне бы не помешал, поэтому я

кивнул:

– Что именно?

– «Энергетика кораблей» и «Реакторы и двигатели».

Мысленно пробежавшись по базам, я ответил:

– У меня есть такие, но я их поднял пока только до первого уровня.

– Учи, тебе они пригодятся.

Утром на меня вышел диспетчер и сообщил, что через два часа вылет на один из перерабатывающих заводов в соседней системе. Всего один прыжок на два дня в гипере или месяц пути на обычных разгонных двигателях.

Майя выйти на меня не успел, видимо, задержался. Оставив ему сообщение, я ушел в гипер. Кроме полностью забитого трюма, со мной отправилось семь человек. Брать я их отказывался. У меня не Ноево корыто, но Жорин, старшая у них, уговорила. Вздохнув, уступил ей свою комнату, а сам, пока мы летели в гипере, продолжил учебу, за этот прыжок подняв до второго ранга те базы, что советовал Майя, и еще три из базы «Спасателя».

Пассажиры устроились по двое в каютах, в тесноте да не в обиде, как говорится. После выхода из гипера долго пытался связаться с диспетчером, опасаясь приближаться к оборонительному комплексу, где системы охраны чутко наблюдали за нами. Самодвижущиеся мины, торпедные станции, вроде той памятной «Пробой-1», артиллерийские станции. По-

ка мы находились в гостевом безопасном секторе, они молчали, но стоило нам сдвинуться, как мы оказались бы под шквальным огнем, что с учетом мощности щитов крейсера, дало бы нам пожить еще где-то полминуты.

– Да не орите вы так. Тут я. Кто такие? – прозвучал наконец голос диспетчера.

Обернувшись к Жорин, что стояла за спинкой моего кресла, я только иронично приподнял бровь, показывая, в каком я восхищения от местной службы.

– Тут «Скаут», курьер корпорации «Неомет».

– Что вам надо?

Это уже пахло наглостью. Вместо меня ответила Жорин:

– На борту главный аудит компании. Если вы нас сейчас не пропустите, то это будет считаться диверсией на заводе, со всеми вытекающими последствиями.

– Проход открыт, шлюз номер восемь, – нехотя ответил диспетчер.

Посмотрев, как я отключаю связь, девушка пояснила:

– Диспетчер тянул время, давая возможность начальству подготовиться к нашей встрече, что в данном случае нам не надо. Швартуйся.

Швартоваться пришлось вручную. Местная диспетчерская служба доверия у меня не вызвала. После всех процедур, дождавшись, когда все пассажиры удалятся, я оставил Иуду за старшего и отправился в медотсек, как завещал нам товарищ Ленин: учиться, учиться и еще раз учиться. Подо-

зреваю, что все время, пока я работаю на «Неомет», только этим и буду заниматься. Но в планах на первом месте – оснастить «Илью» двигателями и прыгнуть на Зорию, где в спокойной обстановке закончить ремонт. Я уже узнавал, ангар для подобной махины стоит в месяц всего десять тысяч кредитов, зато можно было не беспокоиться, что его найдут и «уведут». Сейчас же было такое опасение, ведь среди наемников подобные крейсера очень ценились, бывало, их продавали втридорога. Мне такое предложение не поступало только потому, что я быстро свалил с Зории, а так, более чем уверен, что в почтовом ящике есть уже письма с предложениями от перекупщиков.

Следующие перелеты просто скучно перечислять. Жорин, видимо, решила сделать «Скат» своим личным транспортом, потому что мы с этой инспекцией за четыре месяца облетели все шахтерские поселки, перерабатывающие заводы и некоторые филиалы. Но нет худа без добра. За это время «Техника» я дотянул до седьмого уровня, «Инжиниринг» – до пятого, начав шестой. Те, что советовал техник Майя, я освоил до четвертого, потом их продолжу, пока хватит, главное – общие сведения мне известны. Еще до четвертого поднял шесть баз, такие как: «Кибернетика», «Боевые дроиды», «Тактик», «Биохимия человека», «Физиологические процессы и их стимуляция», «Боевое пилотирование» и «Сканеры боевые».

За все время полетов мы как-то сблизились с Жорин, стали друзьями. Появились даже некоторые традиции. Например, вечером, по корабельному времени, ужин при свете свечи с бокалами вина и танцами под тихую музыку. Жорин учила меня манерам высшего света, чтобы, как говорится, было не стыдно показаться там. Сопровождение нам не мешало, а занималось своими делами. Мне такие вечера нравились.

Это был стандартный прыжок. После проверки перерабатывающего завода мы летели на следующую принадлежащую корпорации базу. Прыжка было два, но, как только мы вышли из первого, взревели баззеры боевой тревоги, и на экране появилось несколько меток. За семь месяцев, что я работал на корпорацию, как-то привык к безопасным полетам, и про пиратов и тому подобную шваль вспоминал с легкой улыбкой, так что после сигнала несколько растерялся.

Но тут за меня сработал автоматизм, вбитый нужными базами на подкорку мозга. Не успела стихнуть сирена, как мои пальцы застучали боевую дробь на сенсорном экране панели управления.

– Что там? – забежал полуодетый лейтенант Самс, обеспечивающий охрану аудита.

– Пираты, – коротко уведомил его.

– Успеем уйти? – Он наконец закончил приводить форму в порядок и, выпрямившись, посмотрел на экран.

– А зачем? Ситуация банальна донельзя. Три пирата напали на группу шахтеров из четырех кораблей. Будем помогать, тем более я не собираюсь терять трофей. Вон тот, что справа, – бывший антарский рейдер, судя по маневрам уклонения, в отличном состоянии.

– У нас ценный пассажир на борту, нужно уходить, – приказал лейтенант.

– Солдатами на плацу будете командовать, лейтенант, а на борту капитан – царь и бог.

У нас с самого начала не сложились отношения. Видимо, он строил какие-то планы насчет Жорин, но та его прокатила. Виноватым, естественно, посчитали меня.

– Под протокол. Вы берете на себя всю ответственность? – уточнил лейтенант.

– Да, беру. У нас средний класс, все шансы отбить нападение, кстати, на ваших шахтеров, которых *вы*, лейтенант, должны защищать. А теперь не мешайте.

Я тоже вел разговор под протокол, так что, если что, отмажусь. В договоре нет пункта о том, что я не должен драться.

Из трех пиратов, что сейчас дрались и брали на abordаж шахтерские корабли, двое были лоханками, переделанными из старых транспортников, и один рейдером, про который я говорил ранее. Он единственный, кто держал все под контролем. Если кому из шахтеров удавалось отбить первое нападение, то тут же появлялся рейдер и точечными выстрелами сносил у него все выносное вооружение.

Судя по всему, появились мы в самом начале боя. Пираты меня не видели, их сканеры были слабее моего, я стоял на границе их видимости. Примерно прикинув предстоящий бой, я начал действовать.

Раскочегарив движки, тормозя передними маневровыми, я резко отпустил их, прибавив кормовым, отчего «Скат» буквально выстрелил вперед. У антарских корветов подобной модели есть одна болезнь. Если выстрелить в сочленение бронеплит на боку под башней левого кормового орудия, то, пробив броню, снаряд из кинетической пушки деформирует электроцит, выводит из строя реактор, замкнув цепи. Именно туда я и целился.

Экипаж рейдера заметил меня только тогда, когда выстрелила пушка. Несколько секунд понаблюдав за тем, как рейдер безмолвно крутится вокруг своей оси, а на месте пробойны вырастает белая точка – технический дроид запенил пробойну, чтобы не было потери воздуха, я полетел дальше.

Один середнячок шахтер довольно ловко отбивался от пиратов. Три других висели безмолвно с отстреленными движками, ожидая абордажа, гипердвижков у них не было, обычные каботажники. Оставшиеся два пирата на них внимания не обращали, никуда они не денутся.

После того, как обездвигил рейдер, я направился к оставшимся двум, мысленно комбинируя свой будущий бой. Тем временем они, вместо того чтобы напасть на меня, начали разгон для прыжка. Умно поступили.

Преследовать их я не стал, а вот потренироваться в стрельбе возможности не упустил. С пусковых стартовали четыре средние ракеты с головками самонаведения, и я открыл огонь из кинетической пушки, из плазменных стрелять бессмысленно, они только на близкие дистанции.

«Скат» потряхивало от выстрелов пушки и стартующих ракет. Пассажиры ничего мне сказать не могли, я заблокировал не только дверь в рубку, но и связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.